

Алексей Фомичев

**ИМПЕРИЯ
ПОД УДАРОМ**

Отражения

Алексей Фомичев

Империя под ударом

«Автор»

2013

Фомичев А. С.

Империя под ударом / А. С. Фомичев — «Автор»,
2013 — (Отражения)

ISBN 978-5-17-081565-4

Говорят, что беда не приходит одна. Не успел императорский двор Скартиса перевести дух после нападения на одну из провинций старых врагов, отбитого с большими потерями, как гонцы несут новые, еще более страшные вести: из доминингов в империю вторгается огромное войско. Приграничные города потеряны, Шестой легион разбит. Кто именно посмел напасть, так до сих пор и не ясно. Впервые с момента основания Скратис попадает под столь мощный натиск извне. Судьба империи висит на волоске. Но, как обычно, происходящее на Асалентае – лишь отзвук большой игры, ведущейся на Земле. Ведь группа «ковбоев» до сих пор не обнаружена, а значит, создание врагами России аппаратуры прорыва времени – вопрос ближайшего будущего...

ISBN 978-5-17-081565-4

© Фомичев А. С., 2013

© Автор, 2013

Содержание

Пролог	5
Часть первая	8
1	8
2	15
3	18
4	24
5	28
6	34
7	40
8	49
9	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Алексей Фомичев

Империя под ударом

Пролог

Ночью в Краснодаре выпал первый снег. Он быстро растаял, оставив после себя мокрый асфальт и небольшие лужицы на дорогах. А те моментально высохли под лучами утреннего солнца, скрыв последние следы снегопада.

— ...Синоптики обещают теплую солнечную погоду вплоть до самых праздников. А значит, мы вновь будем встречать новый год без снега и морозов. Ну а сегодня, семнадцатого декабря, воздух прогреется до десяти градусов тепла. Будет сухо и почти безветренно. И под стать погоде у всех будет хорошее настроение. Весь этот час на волне нашей радиостанции звучит самая лучшая музыка! Оставайтесь с нами и наслаждайтесь любимыми композициями!..

Нажатие кнопки на пульте управления прервало веселое щебетание дикторши. В кабине наступила тишина. Денис Навруцкий отвернулся от монитора и посмотрел в окно. Солнце, синее небо, крохотное облачко вдалеке. Приятный вид радует глаз. Вот бы еще душу чем обрадовать...

«Может, прыгнуть на четыре с половиной года назад?! Найти самого себя и... ногу сломать что ли... Тогда Трофимов ушел бы от меня ни с чем, я бы не влез в авантюру с поиском плохих парней и не угодил бы в другой мир. А потом не стал бы директором. Работал себе где-нибудь, женился... И не имел бы столько проблем. Не пухла бы голова, не давил груз ответственности. Не было бы ничего — никаких вояжей в прошлое, в другие миры. Да и не знал бы я об этом. Как не знает все население Земли, за исключением кучки избранных. Вернее, обреченных на знание и участие в этой дикой игре!

Только вот назад не отыграешь. И сам себя из игры не выразишь. Шутки со временем плохи, легко можно получить кое-что похуже... Как же солнце слепит! Который год здесь живу, а все никак не привыкну к теплу и отсутствию снега зимой...»

Трель коммуникатора заставила его прервать поток мыслей.

— Денис Эдуардович, — пропела своим ангельским голоском Вика, — вы просили напомнить, у вас через пятнадцать минут звонок в Москву.

— Спасибо, — хрипло выдавил Денис и посмотрел на часы. Девять сорок пять. Есть еще несколько минут посидеть в тишине и подумать на отвлеченные темы...

А тогда все было обыденно. Простое задание получить информацию о неких парнях, что вроде начали клепать клонов вопреки строгим запретам. Поиск, правда, шел вслепую, а маскировка поиска отнимала почти все время. Он тогда здорово разозлился на Трофимова, втянувшего его в это дело, на дурацкую игру с непонятными правилами, на сам парк «Фантазия»¹.

Злость помогла не только доиграть, но и победить. К его собственному великому удивлению. Денис думал, что с финальным балом все закончится, и он с богатым призом и чистой совестью поедет домой.

А потом все резко пошло не так. И вместо клонов Денис нашел дорогу в другой мир. Правда, не по своей воле. И была дикая, на грани сумасшествия игра с теми, кто владел «станком», был разработанный наспех план с минимальными шансами на успех и сражение против всех сразу.

¹ Подробно об этом рассказано в книгах «Услышать эхо», «Ответить эху».

И была Сабина... ее клон, погибший, спасая самого Дениса. И возвращение с трофеями, двумя трупами на руках и выжженной душой.

Он даже не успел толком прийти в себя, когда нагрянул генерал Раскотин с предложением создать и возглавить новую структуру по работе с другими мирами и переходами во времени.

Черт его дернул согласиться! Черт его дернул начать работать! Хотя, может, работа и отвлекла его от горечи потерь. Не испытывай тогда Денис такой боли и опустошения, наверное, отказался бы.

Три следующих года он жил как в раю. Комитет был создан и работал, периодически отправляя в прошлое разведку. И контакт с другим миром был налажен. И Денис даже заскучал от однообразия и спокойствия, сдуру пожелал перемен. И накаркал!

На орбиту вывели спутники, начиненные новой аппаратурой, и вдруг стало ясно, что буквально под боком Комитета кто-то шустрый и ловкий работает со «станком», шастая в другой мир и обратно. Кто-то повторял путь первой группы заговорщиков. И явно проводил не гуманитарную миссию спасения.

Денис направил своих ученых на поиск этих людей и доложил в Москву. И завертелось. Госбезопасность начала чес за рубежом, инженеры Комитета вели поиск чужого мира. Нашли, конечно. Отправили туда разведку. А та угодила на место проведения религиозного ритуала, была принята за посланцев бога и возведена в ранг избранных.

Пока Комитет Навруцкого налаживал контакт с аборигенами, другой Комитет – госбезопасности – искал на Земле ловких парней, которым присвоили кличку «ковбои». Но тут все пошло наперекосяк. Враг улизнул, оставив несколько трупов, нырнул в пучину и залег на дно.

И хотя госбезопасность искала на совесть, подойти вплотную к «ковбоям» так и не смогла. Зато засветила свою активность перед спецслужбами других стран. Сильно винить парней из Конторы не стоило, против них работали не дилетанты, почти никаких зацепок они не оставляли. Но результата так и не было.

Пришлось переносить основную часть работы в новый мир Асалентае. Там была обнаружена база «ковбоев». А кроме нее, обнаружили и некие странности. Районы, где был отмечен сильный фон излучения, блокировавшего работу аппаратуры. Да еще какая-то нелюдь вроде мифических эльфов, троллей и магиков.

Самым неприятным был тот факт, что прямая атака на базу «ковбоев» не гарантировала успеха. Те могли скрыться еще до начала штурма или во время его. Такой вариант никого не устраивал.

Пришлось разрабатывать новый план. Привлекать к этому делу начальника отдела подготовки Василия Бердина. Тот и нашел выход из положения. И фактически возглавил всю работу Комитета в новом мире.

А план Бердина был прост до примитива, правда, рассчитан на очень длительный период. Используя высокое положение землян как посланцев местного бога и древние предания аборигенов, повести их походом на юг – на полночь по-местному, – дабы вернуть утраченные некогда земли. Сами аборигены – хординги – пытались это сделать неоднократно, но всякий раз терпели поражение.

В другой ситуации затея Бердина выглядела бы бредовой. Но, не получив никакого результата на Земле, Денис дал добро.

Земляне начали с того, что фактически согнали в одно объединение шесть племен хордингов. С нуля стали создавать государство, промышленность, армию. Такой объем работы заставил Дениса отправить на Асалентае практически весь Комитет в полном составе. И еще много других специалистов.

Тут в работу включились и Большой Комитет, и даже доверенные люди президента, посвященные в тайну.

О спокойных днях пришлось забыть. Прежняя рутина теперь только снилась. Шла огромная работа с хордингами. Шел сбор данных об их соседях и об империи, на территории которой и была база «ковбоев».

Сам Денис на Асалентае бывал редко с короткими визитами. Хватало дел и на Земле. Президент вдруг прозрел и понял, чем именно владеет Комитет. Новые миры, огромные территории, нетронутые залежи ископаемых, неисчерпаемый ресурс пресной воды, пахотной земли. И все это принадлежит только России!.. Если не считать кучку каких-то там «ковбоев».

Первое лицо страны стукнуло кулаком и потребовало конкурентов поймать, а новые планеты освоить. С великим трудом и не без помощи советника президента Раскотина Денис сумел убедить это самое лицо не пороть горячку, делая упор на возможное раскрытие тайны. Денис получил отсрочку начала интеграции новых миров и время для поимки «ковбоев».

Вместо этого президент поручил Денису резко увеличить штаты Комитета и нарезал новые задачи. Денис вместе со своим заместителем Глебом Щегловым теперь работали и за себя, и за кадровиков, и даже за инструкторов.

Работа шла почти круглосуточно. Буквально до потери сознания. Денис уже привык спать в своем кабинете, а дома не появлялся неделями. Глеб от него не отставал, за что периодически получал втыки от жены и детей.

А на Асалентае Бердин, действуя по своему плану, создал и подготовил армию хордингов, вооружил новым оружием, оснастил по полной программе и двинул ее на домининги – полуденные королевства, как их называли в империи.

У Бердина всегда все получалось. Получилось и на тот раз. Вольные дворянства, а потом и королевства падали под ударами армии княжества хордингов. Земли и богатства переходили к новым хозяевам. И все это очень быстро, четко, без сбоев. Так, что ни соседи, ни империя ничего не узнали.

Армия нового типа, имея на вооружении стратегию и тактику другого мира, просто не встречала настоящего сопротивления. Домининги были завоеваны в рекордно короткие сроки. Хординги быстро осваивали новые владения, армия отдыхала и набиралась сил перед новым броском. Теперь на империю.

Денис немного воспрянул духом. Если так пойдет и дальше, до «ковбоев» они доберутся даже раньше, чем рассчитывали. Если, конечно, те не сбегут. Но не должны, на Земле их здорово прижали, единственное укрытие тут, на Асалентае. Значит, будут сидеть до конца. Лишь бы сохранить темп похода да тайну своего пребывания. До самого последнего момента, когда начнется штурм базы «ковбоев».

А пока надо набраться терпения, работать, работать и ждать! И не давать волю нервам. Нельзя директору Комитета раскисать. И только вот в такие редкие минуты отдыха можно забыть о насущных делах и помечтать о тихой и спокойной жизни. Которая когда-нибудь все же наступит.

Должна наступить!..

Часть первая

Империя под ударом

1

Джингл бенс, джингл бенс...

Октан Огалтэ. Восемь дней и ночей праздника. Восемь дней и ночей веселья, танцев, песен. Восемь дней и ночей в городах, поселках и хардарах горят огромные костры, сотни факелов освещают улицы и фасады домов.

С высоты кажется, что вся империя охвачена огнем, от закатных гор Крояр-тага до Большого Разлома на восходе, от полуденных степей до Закрайнего моря на полуночи.

Для костров не жалеют дров. Складывают огромные поленицы, высотой в пять, шесть аршин, а потом подбрасывают в пламя целые бревна. Огонь должен гореть ярко, сильно. Выжигать все плохое и знаменовать приход нового, чистого, светлого.

В храмах Огалтэ тоже горят костры. Даже сильнее, чем в городах. И братья привратники несут факелы по улицам, являя свет бога всем людям. Факельное шествие – апофеоз праздника, к нему всегда присоединяются тысячи людей.

С древних времен повелось в октан Огалтэ освещать землю. Истоки ритуала забылись, но традиция жила. Море огня, веселья и гулянья радуют Великого Огалтэ, и он дарит своему народу богатство, радость, здоровье и силу.

В эти дни все тревоги, заботы, проблемы отходят на второй план. Люди забывают о делах, о горе, страдании и отдают все силы веселью. Так должно встречать новый год, чтобы он был хорошим и принес удачу.

В столице империи Скрате, как всегда, гулянка самая грандиозная. На площадях пылают целые крепости из толстых бревен, по улицам бродят подвыпившие горожане, на берегу озера Нерлен зачинщики устраивают игрища с купанием в стылой воде.

Само озеро окружено цепочкой костров, а в центре на пяти огромных плотках горят двадцать самых больших жаровен.

Тут же снуют лоточники, стоят лавки и навесы, где продают абсолютно все – от горячего вина и пива до пышных караваев с начинкой и завернутых в тонкие лепешки кусков жареного мяса, посыпанных сырной крошкой.

Богачи и бедняки, знатные мэоры и обычные нэрды, все сейчас гуляют до упаду, сравнившись в желании петь и танцевать, радоваться жизни и пить вино. Октан Огалтэ пролетит быстро и снова потянутся простые дни. Так что надо запастись хорошим настроением и задором на целый год.

Вся империя празднует. И императорский дворец тоже. Здесь и огни ярче, и веселье громче, и вина больше. Два кольца костров окружают дворец, а все факельные шествия привратников Единого Храма начинаются отсюда.

Прислуга, внешняя стража, преторианцы и даже мелкие сановники пьют и веселятся. И только в малых покоях императора царит тишина. Очень напряженная тишина. Скорее даже мрачная.

...Донесения с полуденных кордонов пришли еще октан назад. Огромное войско вооргов вторглось в земли провинции Бамареан и пошло вглубь, захватывая мелкие городки и поселки.

Кордонные заставы были перебиты или рассеяны сразу, уцелевшие легионеры только и успели, что предупредить командование о нападении. Оба легиона – Второй Кастанский и Пятый – тут же вступили навстречу противнику, но тот ловко ускользнул от прямого столкновения и пошел дальше. Основу войска вооргов составляла конница, поэтому легионы, где было всего по одному конному отряду в триста – четыреста всадников, просто не успевали за шустрым противником. Да еще не очень удачное расположение легионов сыграло на руку вооргам.

Когорты стояли гарнизонами в городах провинции, прикрывая сами кордоны Бамареана. Штабы легионов находились в городах Даримир и Жекта. И когда пришли вести о вторжении, командиры легионов смогли вывести из казарм только по две когорты. Времени на полный сбор всех частей просто не было.

В чистом поле в прямом бою легионы представляли собой грозную силу, с которой до этой поры не мог справиться ни один враг. Но воорги применили новую незнакомую тактику. Уклоняясь от крупных сражений, они нападали на города и поселки, грабили их и шли дальше, оставляя за собой пепелища и руины.

На второй день вторжения стоявшая гарнизоном в Валате пятая когорта Второго Кастанского легиона вышла за городскую стену навстречу большому конному отряду вооргов. В жестоком сражении легионеры потерпели поражение. Их обычная тактика боя ничего не смогла сделать с мощным натиском закованной в сталь конницы. Воорги проломили строй когорты и перебили легионеров. Только малая часть смогла уйти в лес. Сам город воорги брать не стали, ушли.

А под утро под стенами стоял большой пеший отряд противника. После короткого штурма он захватил город, оставшийся без гарнизона.

То же самое произошло в двух других городах на востоке и в центре провинции. Решившие принять открытый бой гарнизоны попали под мощный удар конницы, понесли огромные потери и уже не могли защитить сами города.

«Гоняться за этими проклятыми варварами – как ловить комара, – заявил стратион Второго Кастанского легиона Тунцер префекту провинции. – Ты хлопаешь ладонями, он ускользает и кусает тебя в спину. А пока ты разводишь руки для нового хлопка, он уже сидит у тебя на голове...»

Префект Перобер аллегорию уловил и в тот же день отписал императору, прося помощи. В противном случае скорой победы он не обещал. Более того, префект вполне обоснованно опасался появления вооргов под стенами столицы провинции Коошулом. Впрочем, как таковых стен там давно не было. А в самом городе только стража. И если воорги придут сюда...

В Скрате вести с полудня вызвали шок. В миролюбивость вооргов там никто не верил, и временное затишье на кордонах не обмануло ни императора, ни его сановников. Но столь внезапное нападение большими силами было сродни грому среди ясного неба.

Особенно поразила тактика вооргов – обходя города с гарнизонами и не ища встречи с крупными силами противника, воорги спешили в глубь провинции. Зачем? И почему не боялись попасть в окружение?

Впрочем, на последний вопрос диктатор армии Пектофраг ответил быстро:

– Окружить конницу сложно. Особенно когда у тебя в войске пехота. Стратион Тунцер прав – это как ловить комара.

– И что мы можем сделать? – мрачно осведомился император.

Диктатор провел позолоченной указкой по карте.

– Мы можем перебросить из соседних провинций резервы. По меньшей мере один полнокровный легион. А если надо, то и больше.

Ракансор посмотрел на карту, отметил место расположения легионов и прикинул, сколько им нужно пройти до Бамареана.

– Пока они подойдут, воорги разграбят провинцию. И оба легиона не остановят их. Почему враги имеют столько конницы, а у нас только небольшие отряды? Почему нет нужного вооружения, почему?

Пектофраг склонил голову. Гнев императора силен, его нужно переждать. И ни в коем случае не напоминать о том, что еще три года назад диктатор предлагал создать в армии при каждом легионе по два тысячных конных отряда взамен двух пеших когорт. Тогда император и его советники отказали, говоря, что нет необходимости так сильно менять структуру армии. Раз она одержала столько побед, значит, сильнее всех.

А вот теперь ему ставят в вину то, в чем ошиблись сами сановники и император.

Молчание диктатора немного успокоило Ракансора, и он сам вспомнил свой запрет. Нахмурившись, pokrивил губы и неприязненно посмотрел на Согнера. Тот сохранял невозмутимый вид.

– Ладно, оставим... Что вы намерены сделать, чтобы остановить вооргов до подхода помощи?

– Мы попытаемся отрезать их от кордона. Перекроем основные пути. Прикажем командирам когорт не выходить против крупных отрядов вооргов. Пусть сидят в крепостях, противник их не возьмет.

– И пусть смотрят, как воорги жгут поселки и города? Грабят и убивают? Может, и вовсе вывести легионы, пусть враг делает что хочет и уходит невредимым обратно?

– Ваше Богоподобие...

– Молчать! – Император треснул кулаком по подлокотнику. – Я запрещаю отсиживаться за стенами! Слышишь, Пектофраг, запрещаю! Вооргов надо уничтожить. Делай что хочешь, но перехвати врага! Заставь повернуть обратно. Не дай разграбить провинцию!

Ракансор бросил взгляд на карту, недовольно скривил губы.

– Помощь подойдет поздно. Второй Кастанский и Пятый легионы должны продержаться. А потом... я хочу, чтобы мы наказали вооргов. Когда их изгонят из Бамареана, армия должна войти в Загназак. Это змеиное гнездо надо уничтожить. Иначе скоро мы опять увидим вражескую конницу на наших рубежах. Тебе ясно, Пектофраг?

– Да, Ваше Богоподобие!

Из трех соседних с Бамареаном провинций на помощь сражавшимся легионам двинули резервы. В общей сложности семь когорт. Пектофраг предлагал отправить еще две когорты Шестого легиона из Кум-куаро, но против этого был Согнер. Ослаблять силы на полуденном закате нельзя, под боком домининги.

Пектофраг заспорил, Согнер стоял на своем. Оба ждали вердикта императора. Ракансор долго смотрел на карту, прикидывая расклад сил, потом спросил:

– Какие новости из доминингов?

– Их мало, мэр император. Высланные к кордонам отряды перехватили с десятков беглецов. Они твердят, что король Вентуал в сговоре с королем Седуаганом натравили хордингов на соседей. А потом Вентуал нарушил договор и перекупил варваров. Те напали на Догеласте. Сейчас там резня, хординги и Тиаган против всех. Догеласте еще сопротивляется, однако у него мало сил. А к нашим кордонам вышли отряды Тиагана.

– То есть мы были правы? Короли начали передел?

Согнер поклонился.

– Мэр император, ваша догадка была верна.

– Хватит, хватит. Главное, что мы не ошиблись. А что люди Хофра, они попали в домининги?

– От них вестей пока нет. Хофр молчит. Но сейчас в доминингах война, цензоры и выведы могли сгинуть...

– Так... В любом случае домининги пока не опасны. Значит, мы можем посмотреть, кто одержит там верх, а потом добить ослабленного победителя. В любом случае домининги ждут.

Согнер почти осмелился перебить императора, видя, к чему тот клонит, но Ракансор опередил первого советника:

– Пектофраг. Отдай приказ оставить на месте когорты провинции Корша. А вот остальные когорты Веш-Амского легиона можно отправить в Бамареан. В любом случае других сил, более близких к Бамареану, у нас нет. С восхода снимать когорты мы не можем, на закате и закате-полудне их мало. А иные слишком далеко. Согнер?

Первый советник вздохнул и нехотя признал:

– Это так, мэор император.

Его недовольство не укрылось от Ракансора.

– Не хмурься, Яфей. Знаю, ты хотел сперва завоевать домининги. Но воорги напали сами, и их надо наказывать. Так, чтобы другим было неповадно! Может быть, их участь отрезвит Шаинам и Халуманг. И вновь заставит бояться Скратис. Княжество вооргов должно быть уничтожено. А вот потом наступит очередь и доминингов.

Согнеру не оставалось ничего иного, как склонить голову в знак согласия и признать мудрость императора.

В тот же день Пектофраг разослал гонцов со срочными приказами. Из провинций Лабервет и Феларг к Бамареану отправлялись по две когорты. Из Умелена – три. Получившие ранее приказ идти в Коршу три когорты Веш-Амского легиона меняли направление движения и теперь тоже спешили к Бамареану. А когорты Корши получили стоп-приказ. Их передислокация в Кум-куаро и Дельру отменялась.

Империя стягивала к Бамареану почти два полнокровных легиона, чтобы не только отразить нападение вооргов и прогнать их обратно, но и чтобы пойти вслед за ними в Загназак и уничтожить княжество. Существование такого соседа стало опасным для империи.

Но пока когорты маршировали к Бамареану, войско вооргов продолжало движение в глубь провинции. Стремительные рейды конных отрядов заставляли врасплох немногочисленную и плохо вооруженную стражу городов и практически без боя захватывали их.

После грабежа отряды уходили дальше. Но в нескольких крупных городах, где еще сохранились старые стены, воорги оставляли свою пехоту. Местное население поголовно сгонялось на починку стен или постройку новых, на рытье рвов и возведение насыпей.

Эти города, выбранные под базы, должны были отражать натиск армии империи до тех пор, пока не подойдет помощь конницы.

В своем походе воорги применили не только войско нового образца, но и новые стратегию и тактику. Что-то они придумали сами, что-то им подсказали союзники – хординги. И то и другое воорги использовали умело и результативно.

К девятому дню вторжения почти половина Бамареана была охвачена войной. Авангардные отряды вооргов упорно шли на полночь, часть конницы играла с легионами в прятки, а пехота удерживала несколько городов.

Имперские легионы поначалу искали встречи с главными силами вооргов, но после нескольких суток непрерывных маршей и бросков перестали бегать за врагом. Стратиги Тунцер и Мелонер вдруг поняли, что надо делать в этой ситуации.

Оставив попытки догнать войско врага, они двинули силы к кордонам. Стратионы решили сами напасть на земли вооргов. Знали, что эта весть заставит вражеское войско искать встречи с имперскими легионами.

Тем более стратионы убедились в правильности своего решения, когда до них дошло послание диктатора Пектофрага. Идущие на помощь войска не допустят вооргов в глубь провинции и погонят их обратно к кордонам. Где уже будут ждать Второй Кастанский и Пятый легионы.

Воорги окажутся между молотом и наковальней. Им не поможет и их неуловимая конница. Когда на каждого воорга будет по два-три легионера, исход битвы угадает и ребенок...

Решив вопрос военным способом, император стал искать способ политический. Может быть, с вооргами можно договориться? Заплатить им, перекупить, установить плату зим на пять? Пусть только уйдут из провинции. А кто захочет, может перейти на службу в имперскую армию. Почему нет, многие варвары из соседних Скратису земель служат империи. И их дети, внуки. Почему это не устроит вооргов?

Конечно, пока они сильны, пока одерживают победы, сложно уговорить их отступить. Но если воорги получают один-два чувствительных удара, то могут и пойти на переговоры. Во всяком случае, это надо предложить. И найти опытного, хитрого человека, способного донести до вооргов нужную мысль. Кого послать? Ну, это пусть Согнер думает.

Плохие вести с полудня не остановили празднества. Все так же горели на площадях и на окраинах города костры, все так же шествовали с факелами жители. Звучали смех и песни. Империя гуляла, не зная о нападении.

Ракансор лично приказал не разносить дурную весть, держать в тайне происходящее в Бамареане. А тех, кто едет из провинции, предупреждать, чтобы держали языки за зубами. Ничто не должно омрачить октан Великого Огалтэ.

И людям надо дать погулять, и злопыхателей стоит оставить без повода позлословить. И вообще... мир в империи важнее всего. Потому что в мирной стране народ спокоен. А это главное.

Вести из Бамареана теперь приходили дважды в день. Ракансор лично читал донесения стратионов и префекта Перобера.

Новости особо не радовали. Воорги все еще шли на полночь, захватывая города. Правда, затея стратионов частично удалась, их марш к кордону заставил врага вернуть часть сил обратно.

Воорги все же вышли на открытый бой с собранным воедино Пятым легионом. Силы были почти равны, сражение длилось долго, в итоге Пятый легион был разбит и отступил к городу. Легионеры ничего не смогли противопоставить натиску конницы, закованные в броню всадники просто продавили пеший строй, предварительно расстреляв его из мощных луков.

Лучники легиона достойно ответить не смогли, а небольшой конный отряд стратиона был вырублен в короткой сшибке.

Известие вогнало императора в уныние. Случилось небывалое, его непобедимая армия начала проигрывать в открытом бою. Выходит, защита империи ослабла. Значит, надо менять тактику, стратегию, вооружение. И начать стоит с командующего. Но только после возврата провинции. Пусть Пектофраг сперва изгонит врага, а потом уж ответит за просчеты и ошибки.

За исход войны Ракансор не волновался, сил у вооргов все же мало. Десять-двенадцать тысяч не выстоят против двадцати пяти. Но на будущее меры принять надо. Пока не появилось войско побольше.

Пектофраг, понявший, что гнев императора будет обращен на него, изо всех сил старался ускорить разгром вооргов. И каждое утро докладывал Ракансору о положении дел не только в Бамареане, но и в соседних провинциях.

К обеду пятого дня октана Огалтэ и тринадцатого с момента вторжения вооргов командующий армией лично прибыл в императорский дворец с новостями.

– Когорты Седьмого и Четвертого легионов вошли в Бамареан. Через два дня придут когорты Четырнадцатого Стремительного и Веш-Амского. Я соберу легионы в единый кулак и сразу выступлю навстречу врагу! Мы разобьем его и изгоним из империи!

– Хорошая весть! – милостиво кивнул Ракансор. – Но пока в провинции горят города и поселки. А Второй Кастанский легион никак не достигнет врага.

– Стратион Тунцер бросил силы на те города, где засели воорги. Один он уже взял, скоро возьмет второй. Воорги вынуждены будут вернуть конницу, иначе они останутся без снабжения.

– Пусть так. Если Тунцер сумеет остановить вооргов, он заслужит награду.

– Да, Ваше Богоподобие! Скоро мы изгоним врагов с наших земель!

Новости немного успокоили приближенных Ракансора, а император даже соизволил улыбнуться. В конце концов, в победе армии империи никто не сомневался. Хотя поражение Пятого легиона вселило уныние в сердца сановников.

– Мы изгоним их и накажем наглых варваров! – произнес Ракансор. – Если они не согласятся на наши условия. Согнер, у тебя готов человек для переговоров?

Согнер с достоинством склонил голову:

– Да, мэр император. Восьмой советник Галенер справится с этим делом. Он достойно представит империю и сможет заключить нужный договор.

Ракансор сперва довольно закивал, потом вспомнил, что Галенер ходил в недругах Согнера. И первый советник, выдвигая его кандидатуру, одновременно получал шанс избавиться от строптивого сановника. Если вдруг Галенер провалит дело или погибнет от рук вооргов.

А если достигнет результата... что ж, ведь Согнер предложил его кандидатуру. Ему и уважение, и благодарность за шанс.

Интриги во дворце не утихают, им и война не помеха. Хотя надо признать, Согнер ничем не нарушил интересов империи. Это его дар – проворачивать свои дела и не навредить Скратису и Ракансору.

Чувствуя некоторый подъем настроения впервые за эти дни, Ракансор уже подумывал о личном участии в праздновании. Визит в Храм Огалтэ будет кстати, как и визит на озеро. Пусть народ видит императора и знает, что все хорошо. Это укрепит его авторитет и власть. И заткнет пасть недругам. Да, удачная мысль...

Но додумать ее императору не дали.

В зал, где сидели Ракансор и его сановники, вошел преторианец из отряда телохранителей. В его руке был зажат небольшой лист пергамента.

Замерев на положенном расстоянии, преторианец вытянул вперед правую руку с листком.

– Ваше Богоподобие, вести из Кум-куаро.

– Говори, – дозволил Ракансор.

– Префект Даббан сообщает... – Преторианец сделал паузу, глянул на листок. – Чужое войско перешло кордон с доминингами и идет в глубь провинции. Когорты Шестого легиона, видимо, разбиты. От них никаких вестей. Потеряны города Лиомог, Саго, Делим. Молчит гарнизон Камюка. Кто именно напал, префект не знает. Сил оборонять провинцию у него нет...

Ракансор замер в кресле, глядя на преторианца застывшим взглядом. Остолбенели все, включая Согнера и Пектофрага. Столь неожиданная и страшная весть просто не укладывалась в их головах.

Кто посмел, кто смог напасть на Кум-куаро? И как они прошли так далеко?

Ракансор первым обрел самообладание, слабым жестом отпустил преторианца и вдруг с отчетливой ясностью подумал, что вроде бы отправленные в Кум-куаро и Дельру когорты так и остались на месте, а все доступные резервы уже подходят к Бамареану. И никакая сила не развернет их мгновенно на закат.

Но кто же посмел напасть? Король Вентуал или хординги? А может, все вместе?.. И что теперь делать, чтобы остановить нового врага?

Ракансор посмотрел на Согнера и Пектофрага и впервые увидел в их глазах самый настоящий страх. Страх перед неведомым...

2

В ненужное время в ненужном месте

Лам Вертыш, помощник пайщика Шестого легиона, тряся в перегруженной повозке, напялив на голову капюшон и зажмурив глаза. Затекшие ноги неудобно лежали поперек мешков, но Лам терпел, только изредка шепча застывшими губами проклятия.

Ноги держали полуоторванный полог, а если их убрать, ветер начнет забрасывать в повозку мелкое мокрое крошево, что падало с серых облаков с раннего утра.

Этот тупой баран Дарим оторвал ткань, когда грузил в повозку мешки с зерном. Поленился просто снять покрывало, а теперь вот из-за него терпеть боль и неудобство.

Лам чуть приоткрыл глаза, увидел в дыре полога серое небо и плечо Дарима, сидящего впереди с вожжами в руках. Колеса снова заехали на кочку, и повозку ощутимо трянуло.

Лам плотнее запахнул тонкий плащ и в который раз пожалел, что не надел второй балахон и не стянул у соседа войлочное одеяло. Оно было бы сейчас кстати.

С другой стороны повозки раздался надрывный кашель. В полутьме Лам разглядел скрюченную фигуру Нутриба. Тот сидел в более удобном месте, куда не задувал ветер и не попадала влага. В руке Нутриб держал баклагу и постоянно подносил ее ко рту. В баклаге было согретое вино с травами. Нутриб делал глоток, убирал баклагу и шепотом ругался.

Лам вздохнул. Он тоже хотел вина, но разве жадный Нутриб даст ему хоть глоток? Этот старый скряга воды пожалеет, не то что вина. Так и надо ему, злыдню! Все пайщики легиона отвернулись от поездки, а Нутриб как назло попал на глаза стратиону, и тот велел ему лично везти припасы и фураж на те заставы, куда пайщики еще не заезжали.

Пайщиками называли мелких чиновников, ведающих снабжением в армии империи. Они возили пай – продовольственное и вещевое содержание легионеров, которое причитается им во время службы.

Чин вроде бы невелик, но власть и возможности у этих людей были значительные. Единственное неудобство – изредка самим контролировать доставку пая, что само по себе хлопотно.

Обычно пайщики посылали с обозами помощников, но в этот раз стратион, разозленный промедлением с доставкой продовольствия и фуража на несколько застав, лично изловил Нутриба и пообещал снять с того голову, если тот до начала октана Огалтэ не завезет на заставы все необходимое.

Ехать Нутрибу не хотелось, но спорить со стратионом он не посмел. Повздыхал, попенял на себя, что протянул и не отправил обоз с новой сменой легионеров. А теперь надо ехать самому, да еще без охраны. И хотя шустрил сейчас у кордона не сыщешь, да и не лезут они к военным обозам, но все равно муторно внутри и мысли давят неприятные.

Вдвойне обидно, что из-за этой поездки он пропустит первые дни октана Огалтэ и не успеет к семье. Да еще погода паршивая, ветер да изморозь. И неможется вроде, голова болит, и в груди что-то колет.

Злость и досаду Нутриб вымещал на помощниках – прыщавом юнце Ламе, прозванным Вертышем за беспокойный нрав, тупых возчиков Дариме и Блембе. Подгонял их и ругал всю дорогу. Но от этого легче не становилось...

К заставе обоз дотащился, когда с небес перестало падать противное крошево. Уставшие лошади свернули к коновязи. Лам в очередной раз выглянул за полог, увидел закутанную в длинный плащ фигуру легионера под навесом у строения и вздохнул. Наконец-то!

Приезду снабженцев легионеры обрадовались. Запасы на заставе подходили к концу. И если мясо они могли добыть сами, то с остальным стало туго. Быстро перетаскали в сарай

мешки и тюки, пересчитали привезенное, недовольно выговорили Нутрибу, что мало вина. Как-никак праздник, выпить не грех.

Старший заставы Дрекот позвал Нутриба за стол, мол, поесть надо и заодно отметить приход октана Огалтэ. Тот, недолго подумав, согласился. Поесть – неплохо, да и лошади пока отдохнут. Велев возчикам задать корм битюгам, он прошел в дом вслед за Дрекотом.

А Лам отстал. От долгой тряски прихватило живот, и он поспешил к овражку, где было устроено отхожее место – перекрытая настилом яма под навесом. Дрожа от холода и морщась от боли в животе, Лам стянул штаны и сел над ямой.

Живот отпустило не сразу, и Лам успел окончательно задубеть, завидуя Нутрибу и возчикам, что уже сидят за столом, едят горячую кашу и запивают подогретым вином или пивом. С такими потрохами, как у Дарима и Блембы, никакая тряска не страшна.

Отмаявшись, Лам проворно натянул штаны, завязал ремешок и быстро полез вверх. Посиневшие губы дрожали, а зубы уже отбивали дробь.

У края овражка он споткнулся, с трудом удержал равновесие, почти на четвереньках достиг края и... замер.

У заставы суетились чужие воины. В темно-серых накидках, в масках, с изогнутыми мечами в руках, они сновали между строениями и забегали в дом.

Окаменевший от страха Лам увидел, как из дома вытащили молодого легионера со связанными руками. Его отволокли к колодцу. Еще одного легионера выбросили к порогу. Из того-то хлестала кровь, а руки вяло водили по груди.

Следом вышел рослый человек, коротким движением сбил капюшон накидки и что-то властно сказал.

По его команде двое подхватили отнесенного к колодцу легионера. Лам знал его – молодой парень только недавно прибыл в провинцию из учебного лагеря и очень гордился званием легионера. Он был всего на год старше Лама, но смотрел на него свысока.

А теперь его поставили на колени, толкнули в спину. Легионер страшно напрягся, лицо побурело, глаза вылезли из орбит. Он хотел что-то сказать, но толстый кляп во рту мешал, и выходило только сдавленное мычание.

Увидев перед собой воина с ножом в руке, легионер завертелся, опять замычал и перепуганным взглядом посмотрел на воина. Он уже понял, что сейчас произойдет, но смириться с таким исходом не мог.

Двое воинов, что удерживали его, рванули за руки, третий схватил за волосы и дернул голову вверх. Мелькнул нож и вошел в шею. Легионер вздрогнул, обмяк и упал на землю.

Лам ахнул, увидел брызнувшую из пробитой шеи кровь, отпустил руки и сполз вниз. Судорога скрутила его, и он едва не задохнулся от рвоты.

Его достали из овражка, приволокли к колодцу, вылили на голову ведро воды и толкнули к срубам.

Кто-то нагнулся, ухватил за волосы и рванул голову вверх.

– Говорить можешь? – несколько коряво, но вполне понятно спросил жесткий голос. – Говори все. Скажешь?

Лам сказал бы, только что? Что хотят эти... Что им надо?

Сильные руки вздернули паренька на ноги, пинок направил к дому. Лам почти бежал, споткнулся на пороге и полетел вперед, но упасть ему не дали, кто-то подхватил, толкнул к стене.

Лам больно ударился плечом, но не обратил внимания на боль, потому что увидел на полу тела легионеров. Трое лежали под столом, еще один у окна. У двоих в груди торчали короткие стрелы, третий не имел видимых повреждений, зато четвертый был окружен кровавой лужей.

Тяжелый запах ударил в нос Ламу, и того опять едва не вырвало, но в желудке было уже пусто, и Вертыш просто закашлял.

Один из воинов поднес к лицу Лама кувшин и коротко приказал:

– Пить!

В кувшине было вино. Кисловатое, теплое, с привкусом трав. Лам сделал несколько глотков, не почуяв вкуса, икнул. Кувшин отняли, усадили на лавку.

– Говори.

Лам вытер губы рукавом, опять икнул и впервые посмотрел в лицо чужому воину.

– Что... ик!.. говорить?

Чужих воинов интересовало, сколько стражи в Делиме, есть ли там легионеры, сколько их, много ли коней. Много ли припасов на складах Делима и Камюка, кто там начальник. Где дома бургомистров, где казармы стражи. Есть ли внешние стены у городов и какие они.

Чужой воин выговаривал слова нечетко, с ошибками, но Лам его понимал. Отвечал торопливо, комкал слова, и его кое-что просили повторить.

Отвечая, Лам немного пришел в себя, да и вино уже ударило в голову. Страх отступил, но совсем немного. И ненадолго.

Потом его оставили сидеть на лавке под присмотром одного из воинов. Лам тупо пялился на трупы, потом не выдержал, отвел взгляд. Вспомнил, как брыкался молодой легионер, его безумный взгляд и вдруг понял, что скоро и он будет вот так... пучить глаза и мычать, видя, что клинок все ближе к шее.

Новая волна ужаса нахлынула на Лама, и он завыл, чувствуя, как по щекам текут слезы.

Чуть позже его вытолкали наружу и поставили перед высоким воином. В руках у того был кривой меч. Лам, чувствуя, как тело охватывает слабость, задрожал, попробовал раскрыть рот для крика, но сил на простое движение не было.

– Ты! – Воин ткнул в него рукой. – Иди сюда.

Вдруг заурчал живот, и Лам почувствовал, что его штаны разом отяжелели и намокли.

– Мы оставим тебе жизнь. Ты будешь сидеть здесь, пока не придут наши люди...

Воин заметил, что произошло с Ламом, дернул носом, криво усмехнулся:

– Но сперва отстираешь штаны, говнюк! Хочешь жить?

Лам истово замотал головой, готовый упасть на колени.

– Тогда жди, когда сюда придут другие... А если побежишь!.. – Клинок меча с шелестом описал короткую дугу. – Ляжешь вместе с этими. Ясно?

Лам хотел что-то сказать, даже кивнуть. Но вид оружия и свирепое лицо воина напрочь лишили его способности говорить. Он вздохнул, шагнул вперед и упал без памяти. Прямо в лужу.

3

Первый успех окрыляет

Для захвата семидесяти пяти застав в провинции Кум-куаро штаб корпуса «Восход» отправил разведывательные эскадроны и диверсионные отряды, усилив их лучшими воинами пехотных рот.

По плану захват должен быть произведен одновременно. Конечно, полного совпадения по времени достичь крайне сложно, тем более в отсутствие хронометров, так что небольшие расхождения допускались.

К моменту начала операции разведка уже знала не только местоположение застав и численность легионеров на них, но и распорядок дня, время выезда на патрулирование, а иногда и имена легионеров, их привычки, повадки.

Опытные разведчики, способные незаметно проникнуть куда угодно, за последний октан исползали окрестности застав вдоль и поперек. Что не было особо сложным. Беспечность и легкомыслие легионеров вызвали удивление. Не так надо охранять кордоны, да еще с охваченными войной доминингами. Но то ли командование легиона не довело до своих воинов ситуацию у полуденных соседей, то ли сами легионеры не видели никакой опасности.

Во всяком случае, вместо повышенной бдительности и усиления патрулей легионеры готовились к празднику, запасали мясо, собирали дрова для костров, а кое-где даже ставили брагу.

В таких условиях не собрать нужные сведения было просто невозможно.

Практически одновременный захват застав разом уменьшил количество воинов противника на четыреста пятьдесят человек. То есть почти на треть от общего числа легионеров всех гарнизонов провинции.

А главное, это произошло незаметно и для командования Шестого легиона, и для местного населения. Путь в глубь провинции был открыт.

Кровь убитых легионеров еще не успела свернуться, когда по дорогам пошли пехотные и конные полки.

После захвата доминингов армия хордингов пополнилась немалым количеством лошадей и волов. Еще два больших табуна пригнали союзники из Загназака. И Бердин смог посадить всю пехоту армии на повозки. Скорость марша сразу выросла с пяти до семи верст в час. Это существенная прибавка, лишний козырь в молниеносной маневренной войне.

Впрочем, конные полки все равно двигались быстрее и обогнали пехоту еще у кордона. Их путь лежал вдоль озера Гилль к столице провинции Келарагу.

И хотя на всем протяжении маршрута хватало населенных пунктов, генерал Хологат рассчитывал застать гарнизон столицы врасплох. А чтобы особо ретивые и ловкие имперцы не успели подать знак префекту и командованию легиона, впереди полков шли диверсанты.

Замаскированные под мирных жителей, под мелких торговцев, брантеров, странников, даже под легионеров, они стремительно шли на полночь, ведя разведку и совершая диверсии.

То в каком-то поселке вдруг сторала конюшня, а кони исчезали, то у кого-то вдруг пропадали крельники. То где-то жители маялись животами, попив воды из колодцев. Синдики поселков пропадали, получали ранения в какой-то короткой странной драке, их находили мертвыми или влом пьяными.

А то вдруг где-то загорались дома, сараи, ночью кто-то шастал по улицам, нагоняя страх.

Все это отвлекало, запутывало, пугало, наводило смуту и сеяло взаимные подозрения. Словом, всем становилось не до оценки обстановки вокруг. И когда вдруг на окраинах посел-

ков и городков возникали отряды чужих воинов, среагировать толком не успевал никто. Тем более послать гонца к властям.

А посаженная на повозки пехота спешила к заранее определенным целям. Путь им рассчитала разведка, успешно совмещавшая свои прямые обязанности с «подработкой» диверсантами.

Во второй половине первого дня октана Огалтэ, пройдя мимо поселков и хардаров, полки корпуса «Восход» подошли вплотную к Саго, Делиму и Лиомогу. И вместо завесы копий и рогатин их встретили огни праздничных костров и большие толпы пьяных горожан.

По этому поводу наблюдавший через зонд за вторжением Евгений Елисеев тихонько пропел:

– Двадцать второго июня, ровно... гм, ну пусть не в четыре часа... Саго бомбили, а имперцам... кхм!.. не объявили, что началась война!.. Аллес капут!

Дата вторжения была выбрана не случайно. Первый день октана Огалтэ – начало долгожданного праздника. В этот день найти трезвого имперца не легче, чем иголку в стоге сена. А так как гуляют все, от бургомистра до черни, то боеспособность жителей городов обратно пропорциональна количеству опустошенных кувшинов вина и пива. Стража и легионеры тоже люди, и ничто хмельное им не чуждо. А бдительность на уровне трезвости.

И подсветка большим количеством костров была кстати, темнело сейчас рано. И толпы народа за городом и на его улицах тоже не мешали. Ну а подпитая стража – вообще подарок. Такой захват – одно удовольствие.

Что до жителей города, то они даже толком не поняли, что это за люди вдруг появились на улицах и почему все вооружены. Кое-кто решил, что это ряженные, и приветствовал их одобрительным криком. Когда же наиболее трезвые продрали глаза, было не просто поздно, а совсем поздно. Со всех сторон на них смотрели обнаженные клинки фальшионов и наконечники стрел довольно странных и нелепых луков на куцах деревяшках. И кроме как испуганными охами и проклятиями встретить незваных гостей было нечем. Да и незачем. Бессмысленная смерть никого не красит. Даже если она на миру.

Порядок действий при взятии города был заранее расписан и отработан на учениях, так что полковник Буар просто следовал разработанному плану. По его команде обе арбалетные роты с двух сторон охватили город и взяли его в кольцо. Никто, ни пеший, ни конный, не должен был миновать завесу. Немногочисленным беглецам просто грозили оружием и гнали их обратно. А если кто-то не понимал – арбалетный болт обрывал любую попытку не подчиниться команде.

Пока арбалетные роты выходили на позиции и перекрывали пути бегства, пехотные роты входили в город...

Они покинули повозки шагов за пятьдесят до внешней стены, давно уже превращенной в декоративную изгородь и только формально определявшей границы Делима. Ворот как таковых не было, вместо них расширенный проем, по которому могли проехать в ряд повозок пять.

Через проем шли первая и вторая роты, третья и четвертая преодолевали стену через проломы, превращенные в дополнительные дороги. Возле самой стены горели костры и сновали горожане. Когда они наконец рассмотрели незваных гостей и поняли, что это не ряженные, а чужаки, было поздно.

Передовые десятки врезались в толпу. Выстроенные клином, они разрезали ее, как нож масло. Фальшионы в ход не пускали, просто расталкивали людей, самых упрямых или пьяных отпихивали, на остальных только орали.

В первый момент ни один горожанин не посмел даже огрызнуться, настолько велико было изумление, да и хмель туманил головы, не позволяя трезво оценивать обстановку.

В толпе были и стражники, тоже подпитые, неагрессивные. Угрозы они не представляли: кроме дубинок и стеков начальников патрулей, у них ничего не было.

Чуть позже жители начали осознавать происходящее, но явно не знали, что предпринять. Врагов слишком много, двигаются они очень быстро, и все вооружены.

А роты продолжали движение. Первая и вторая шли к дому бургомистра, остальные к казарме стражи.

Командиры рот и капралы хорошо знали расположение важных объектов города вплоть до количества этажей зданий. Впрочем, они знали и многое другое.

За это им следовало благодарить группу Орешкина, в свое время отправившую пакет сведений на базу.

В Делиме, кроме небольшой группы охраны бургомистра, легионеров не было. Зато были склады, с которых снабжали заставы. Там же хранили запасы фуража, а также некоторое количество повозок, конскую сбрую и одежду для легионеров.

Все это следовало захватить как можно скорее. Но сперва взять чиновников местной администрации.

Первое сопротивление было оказано, когда роты прошли половину пути. Несколько стражников, посмелее, а может, и потрезвее, выскочили к дороге и подняли свои дубинки.

Пробегающий мимо воин наотмашь махнул фальшионом, клинок со свистом перерубил дубинку и шею стражника. Еще два охранителя порядка притормозили. Вид обезглавленного собрата моментально выветрил из их мозгов последний хмель и заставил осознать простую истину – теперь их черед!

Стражники отшатнулись, бросили дубинки под ноги и потянули руки вверх. Кто-то из строя хордингов показал им кулак и пролаял ругательство.

Еще одного стражника, не успевшего отойти с пути, просто отшвырнули и дали пинка. Из прижатой к стене толпы вылезли было двое крепких парней, но их же товарищи удержали смельчаков и тем спасли им жизни.

Там где, прошли роты хордингов, веселье прекращалось и наступала тишина. Но на других улицах продолжали петь и танцевать. Город пока не осознал, что произошло. Однако паника вот-вот должна была перекинуться на весь Делим. У хордингов еще был небольшой запас времени, чтобы спокойно доделать дело.

Дом бургомистра был окружен цепочкой костров, возле которых прыгало около сотни человек. Возле ворот дома стояли трое трезвых стражей. Их смели мгновенно, толпу раздвинули, вытеснили на соседнюю улочку.

В доме были двое легионеров, видимо, гонцов от стратиона. Оба тоже навеселе, ничего сделать не успели, обоих скрутили и бросили к стене.

Самого бургомистра отыскивали не сразу. После поиска обнаружили в небольшой каморке в пристройке, где он одарял ласками некую молодую особу явно из прислуги. С чего этого немолодого дядьку потянуло на служанку, да еще в такой момент, сказать сложно, а воины и не спрашивали, не до того.

Донельзя изумленного бургомистра обыскали и водворили в свой дом, где и он был допрошен с пристрастием. Первый этап захвата прошел быстро, четко, без задержек.

Третья и четвертая роты тоже выполнили задачу в срок. Почти пустая казарма даже не охранялась. Здесь были только четверо молодых парней, новичков, оставленных на всякий случай и порядка для. Новобранцы сидели за столом, потягивали вино и развлекали себя рассказами о победах над слабым полом.

Когда в казарму ворвались хординги, новобранцы застыли на месте и широко раскрытыми глазами смотрели на визитеров. Их даже вязать не стали, просто прогнали домой.

Полковник Буар со штабом полка вошел в город, когда пришла пора второго этапа захвата. Разбитые на десятки роты пошли по улицам, громко выкрикивая команды:

– Жители Делима! Идите по своим домам! Не выходите на улицы, не нападайте на воинов, не пытайтесь бежать! Кто нарушит приказ – будет убит!

Слова приказа произносили на неплохом имперском языке, но с жестким акцентом. Это звучало непривычно и от того жутковато. Еще недавно веселившиеся горожане, уже начиная осознавать произошедшее, при виде грозных воинов спешили по домам. Мысли о сопротивлении никто не допускал. Да и что могли сделать безоружные против воинов?

Группы хордингов словно волны гасили очаги веселья и гулянья, оставляя после себя пустые улицы и пылающие костры. Их не тушили специально, наоборот, как минимум половина будет гореть всю ночь. Дополнительная подсветка не помешает.

Буар занял дом бургомистра и там принял доклады командиров рот, отдал несколько распоряжений, поинтересовался, в каком состоянии бургомистр, потом посмотрел на стремительно темнеющее небо и довольно проговорил:

– Точно в срок и без особых хлопот! Фрес, передай приказ: усилить охрану периметра и удвоить патрули. Чаше менять людей. Разжечь костры на окраинах. Арбалетные роты ввести в город и тоже задействовать в охране.

Начальник штаба полка майор Фрес отметил на листке бересты все пункты.

– Попытки бегства пресекать по возможности без убийства. Только если кто нападет на воинов.

Буар прошелся вдоль стены, на которой висели ковры, оценил красоту узоров и скривил губы.

– И отправляйте гонца к Хологату. Пусть передаст: третий пехотный полк задачу выполнил. Делим взят, потерь нет, склады захвачены, пленники дают показания. Можно присылать тыловики.

Фрес записал и это, козырнул и вышел из комнаты. А полковник еще раз осмотрел убранство комнаты, отметил роскошь, незнакомую хордингам, и негромко проговорил:

– Ну здравствуй, империя! Вот мы и здесь!

Ночью с десятков смельчаков попытались бежать из города. Восьмерых просто завернули обратно, кое-кому поддав для скорости пинком под зад. Двоих, кто напал на хордингов с ножами, зарубили.

Больше попыток не было. Да и трудно уйти из города, окруженного двойным кольцом охраны. И подсветка помогала, костры горели всю ночь, разгоняя тьму.

Вот так прошли первые сутки октана Огалтэ в Делиме.

Утром жителей начали выгонять на улицы. Идти заставляли всех, кроме детей и дряхлых стариков. Протрезвевшие, еще не пришедшие в себя после шока и оттого вдвойне испуганные жители с ужасом смотрели на страшных хордингов.

О них в империи, конечно, кое-что слышали, но то было сродни сказам и небылицам, дошедшим до здешних мест из доминингов. Какие-то варвары с побережья далекого полуденного моря, свирепые и злые, но они никогда раньше не доходили до кордонов Скратиса.

И вдруг здесь! Как, почему? Где непобедимые легионы императора?

Такие мысли приходили в головы горожанам вместе с более прозаическими: «Что теперь будет?», «Убьют ли хординги всех?», «Ограбят, пожгут?» И наконец – «Когда придет спасение?»

Мужчины и женщины стояли возле своих домов, со страхом глядя на захватчиков, пряча глаза, чтобы не раздражать этих варваров.

Хотя... слишком уж они хорошо одеты и вооружены для толпы варваров, слишком организованно действуют, под стать легионерам. Или это не хординги?..

Паника вновь овладевала людьми, и даже самые смелые готовы были дать деру, если бы чужие воины их отпустили. Но всех держали на месте, не позволяя даже подходить к дверям домов.

А потом по улицам поехали глашатаи, выкрикивая слова приказа.

– Город захвачен армией княжества хордингов! Мы не причиним вам вреда, но вы должны вести себя мирно. Работайте, живите, делайте свои дела! Не пытайтесь покинуть город! Не пытайтесь нападать на наших людей! Не оказывайте сопротивления! И вы останетесь живы! Мы пришли сюда навсегда, власти императора больше нет. Отныне здесь власть князя хордингов! Он дарует защиту всем, кто примет наши порядки! Толпами не собираться, для выезда за город спрашивать разрешение. Кто нарушит приказ и посмеет напасть на наших людей – умрет!

Слова с трудом доходили до жителей. Какое княжество, какие приказы? Вот-вот подойдут войска империи и погонят этих варваров обратно. Надо только подождать. Совсем немного подождать! А пока что ж, можно и послушать этих наглецов и даже выполнить их распоряжения. Не такие уж суровые.

Все ждали повальных грабежей, насилий, убийств. Однако пока что хординги вели себя невраждебно. Не считая захвата бургомистра с его приближенными и гибели нескольких человек. Значит, хордингам полный трупов город не нужен? И то хорошо.

Жители расходились по домам, немного успокоенные, обнадеженные. Во всяком случае, совершать глупость и нападать на пришельцев никто не стал.

Этого хординги и добивались. Сбить накал страстей, успокоить, позволить призрачной надежде жить в умах людей. А потом, когда сойдет острота чувств и притупится злость, поднять на мятеж или выступление людей станет очень сложно. Тем более если они будут знать, что помощь от императора не придет. Никогда!

В Делиме полковник Буар оставил одну пехотную роту в качестве гарнизона, а полк повел дальше к Камюку. По плану операции третий полк вместе с четвертым должен был захватить этот город.

В Камюке стояла четвертая когорта Шестого легиона, там же были склады, базы снабжения, порт. В отличие от небольшого Делима Камюк – важный промышленный центр провинции. И кораблей там хватает даже в это время года, тогда как в Делиме они зимой почти не появляются.

Быстрый захват Камюка позволит не только завладеть огромными складами, но и обеспечит дальнейшее продвижение корпуса в глубь провинции.

Вообще-то с ослабленной когортой должен справиться и один полк, но Хологат отправил туда два. Четвертый полк только недавно перешел из резервного корпуса, в боях пока не участвовал, так что эта операция для него дебютная. Надо помочь, поддержать новичков.

В Делиме хординги взяли еще около сотни пригодных для работы лошадей и десятка два волов. А кроме того, тридцать повозок. Теперь весь полк был посажен на повозки, имелся резерв подменных лошадей и скорость движения возросла еще больше. Полсотни верст Буар планировал пройти за двое суток, а при удаче и быстрее. Четвертому полку не придется ждать соседей. Лишь бы имперцы раньше времени ничего не узнали. Не стоит лишать их приятного удивления...

4

Планы исполняются вовремя

Саго, Делим и Лиомог были захвачены почти одновременно. Неожиданно, быстро, практически без потерь и без лишнего шума. Как и планировали заранее. Внезапность обеспечили качественная разведка, перекрытие дорог и подходов к городам и, конечно, стремительные марши полков.

Генерал Хологат был доволен корпусом. Хотя первая часть операции изначально не выглядела сложной. Города практически незащищенные, сопротивления никакого. Более сложным было одновременное уничтожение застав, что потребовало значительных усилий при организации.

Мелкие поселения и хардары корпус обходил, в более крупные посылал патрули и разъезды из четырех – шести воинов. Они проверяли обстановку, оценивали состояние поселений и в простой, но доходчивой форме объясняли жителям, что их жизни зависят от их поведения. Будут молчать и сидеть тихо – не тронут. Начнут шуметь, а тем паче бросаться с вилами на хордингов – умрут.

Как правило, глупых и патристически настроенных идиотов не находилось, так что все проходило спокойно.

Существовал, конечно, риск, что какой-нибудь услужливый дурак-доброхот рванет к столице провинции с вестью о появлении страшных варваров. Но на этот риск приходилось идти. Хотя его свели к минимуму. Все основные дороги были перехвачены диверсантами и разведкой, а стремительное продвижение полков оставляло мало шансов доброхотам. Они просто не успевали за хордингами.

Одной из основных проблем хордингов была связь. Огромные расстояния между полками серьезно затрудняли управление корпусом. Птиц использовать нереально, они просто не смогут найти адресата, ведь это не стационарные пункты, а постоянно кочующие штабы. А гонцы вынуждены были отмахивать сотни верст, чтобы передать послание. Скорость прохождения приказов, докладов и распоряжений была низкой. Из-за чего Хологат здорово нервничал.

Впрочем, частично решить эту проблему помог Правитель. Еще перед вторжением в домининги он вдалбливал в головы будущих командиров одну мысль: «Лучшая связь в такой ситуации – уяснение задачи исполнителями и ее четкое исполнение». Проще говоря – каждый полк, рота, десяток знают свой маневр и общие задачи части. Тогда они будут действовать согласованно и по плану. А с гонцами передают только самые важные сведения.

Хологат этот принцип знал и использовал в доминингах, где все прошло хорошо. Прошлый опыт помогал, но генерал все равно переживал.

И только когда начали прибывать гонцы с докладами полковников о выполненных задачах, напряжение немного отпустило. Система связи и управления работает и здесь, значит, все в порядке.

После захвата прикордонных городов наступала очередь первого важного объекта – Камюка. Там квартирует четвертая когорта Шестого легиона, а значит, сопротивление будет значительным. По сути, это первый бой с армией империи, и хординги просто обязаны не только выиграть его, но проверить себя в сражении с настоящим противником.

Сил для захвата Камюка выделялось достаточно – сразу два полка плюс разведка. В принципе этого хватит с запасом. Но генерал после некоторого колебания все же решил лично возглавить операцию. Для него это тоже первый город, опыт будет не лишним.

Хологат опасался, что Правитель станет возражать против его участия, но тот промолчал. Понимал, что значит для генерала первый бой с имперскими войсками. Оставив на прежнем месте штаб, Хологат с группой управления поспешил к третьему полку, чтобы вместе с ним идти к Камюку.

Теперь, когда лошадей в войске было с избытком, хординги сумели посадить верхом и на повозки целиком весь полк, включая тыл. Мало того, имелся даже резерв тягловой силы для подмены уставших лошадей. Таким образом, скорость марша возросла еще больше, и полки могли совершать броски за предельно короткие сроки. А значит, накапливать силы в определенном месте, создавая численный перевес, всегда опережать врага и бить его там, где было удобно хордингам.

Никто в империи не был готов к такому развитию событий, и в первую очередь армия. Скратис начал проигрывать сражения еще до их начала. Оставалось только оформить эти поражения по факту. И по делу.

...В небольшой поселок в двух верстах от Камюка чужаки приехали под утро. Стремительно ворвались на вытоптаный круг в центре, рассыпались по домам, вытащили во двор синдика несколько мужчин и, держа перед их глазами обнаженные клинки, пояснили, что в ближайшие сутки здесь будут командовать они – важные воины из Скрата, присланные с особой миссией. И если жителям дороги их головы, пусть никто не вылезает из домов и тем более не пытается убежать. Нарушителей ждет страшная кара прямо на месте. А если все приказы воинов будут исполнены, то никто не пострадает. Все ясно?

Синдик, перед чьим носом мелькал остро наточенный клинок, истово закивал. Говорить он не мог, от страха перехватило горло. Что уж тут не понять? Раз из самого Скрата, из столицы, прибыли, то дело важное, чуть ли не императором одобренное. По чью голову прискакали страшные воины, кого будут хватать – то не его забота. Странно, что сразу в Камюк не поехали, но им ведь виднее. А что до жителей поселка, так он лично проследит, чтобы никто никуда ни ногой! Тем более приехавшие жестко предупредили – кто удерет, отвечать будет синдик.

Геройствовать желающих не нашлось. Все сидели по домам и даже не выглядывали во дворы. И что делают страшные гости, никто не знал. Те к жителям не лезли, только приказали собрать еды и фураж.

Синдику не повезло, в его доме засел командир воинов и велел всегда быть рядом. Если вдруг что-то понадобится. Синдик возражать не посмел, только кланялся и повторял «мы верные слуги императора». В конце концов ему приказали заткнуться и выполнять распоряжения молча.

Синдик с похвальной быстротой выполнил и этот приказ. Сидел тихо, как мышь, и даже не смотрел на чужаков. Он единственный знал, что чужаки уезжали из поселка, но к вечеру все приехали обратно. А также из скупых разговоров воинов понял, что утром они совсем уедут.

Мысль о скором избавлении придала синдиком сил, и он уже спокойнее смотрел на воинов, впрочем, не забывая им кланяться.

Утром следующего дня командир воинов вытащил синдика во двор и жестко произнес:
– Мы уезжаем. Вы сидите здесь еще день. Кто покинет поселок – умрет. Ясно?.. Хорошо. Смотри, мы еще вернемся!

Синдик побледнел и торопливо заверил, что выполнит приказ. Командир хлопнул его по плечу, оскалил зубы и недоверчиво покачал головой:

– Смотри!..

Синдик так и остался во дворе, провожая уезжавших воинов полным тревоги взглядом. До последнего не верил, что все закончилось. И только когда на дороге осела пыль, поднятая копытами коней, вздохнул с облегчением.

Что-то странное творилось, что-то непонятное и оттого вдвойне страшное. Да еще в разгар октана Огалтэ! Небывалое событие! Ничего, власти разберутся. В городе и бургомистр, и легионеры. А его дело – выполнять приказы важных гостей. И беречь жизни людей в поселке. Остальное – не его забота...

Так утешал себя синдик до самого полудня, когда на горизонте вдруг возникла огромная колонна всадников. Колонна целеустремленно шла к городу, постепенно наращивая скорость.

До большой дороги было как минимум полверсты, и синдик не мог разглядеть, кто именно там едет, но это стремительное движение огромного количества людей вдруг наполнило его сердце таким ужасом, по сравнению с которым померк страх от появления воинов.

Что-то подсказывало пожилому синдик, что самые большие проблемы у него только впереди.

...Всего разведчики третьего и четвертого полков захватили семь поселков вокруг Камюка, и еще несколько групп засели в роще и лесу. Таким образом, город был полностью закрыт, все дороги перехвачены и никто не мог свободно въехать или выехать без контроля хордингов. Блокада была проведена быстро и успешно, а главное, незаметно.

Впрочем, в Камюке всем было не до окрестных поселков и тем более не до лесов. Празднества в разгаре, народ веселится, власти тоже. Костры, гулянки, шествия с факелами, реки вина и пива. Причин для волнений и тревог никаких.

Даже городская стража бдит вполсилы. И то больше по причине не рассчитавших силы в питье жителей. Получив строгий приказ бургомистра, стража только дружески вразумляла выпивох и тут же опускала. Ничто не должно омрачить праздник, ничто не должно помешать.

В такой веселой кутерьме проникнуть в город было проще простого, и разведчики воспользовались шансом. Прошли по улицам, проверили постоянные дворы и кабаки, заглянули в порт, пересчитали корабли, дошли до казарм когорты.

Под шумок, под вино и смех вывели, сколько стражи в городе, сколько легионеров в казармах, когда уходят корабли и еще много чего интересного.

Вывод один – город не готов к обороне, боеспособность когорты низкая, о страже и говорить нечего. Командиры разведэскадронов капитаны Белард и Стонд так и доложили командованию. И на исходе первых суток пребывания у Камюка получили приказ – с утра ввести режим полной изоляции. Никто не должен покинуть город, и никто не должен туда въехать. Особое внимание легионерам.

Выполнить приказ было несложно, город и так окружен. Утром разведчики покинули захваченные накануне поселки и перешли ближе к окраинам Камюка. До подхода полков оставалось несколько шагов Асалена.

Все дороги пустовали, гулявшие всю ночь горожане отдыхали, восстанавливали силы, чтобы следующую ночь опять гулять и пить, праздновать приход октана Огалтэ. Какие тут поездки?

Накладка произошла только с одним разъездом легионеров. Стомарт – командир манипулы – послал троих воинов в поселок к знакомому синдик, тот обещал несколько кувшинов браги и три больших пирога с мясом. Подарок родственнику, так сказать.

Более-менее трезвые легионеры, постоянно зевая и поминая незлым словом начальство, утром выехали за город и пришпорили лошадей. Если поспешить, можно все сделать быстро и еще поспать. Да и стомарт обещал один кувшин им как плату за услугу. Так что недаром едут.

Разъезд проскакал полверсты, свернул к балке и... пропал. С концами. Двое легионеров схлопотали болты в грудь, третьего взяли живым. Он кое-что рассказал и поспешил за приятелями к самому Огалтэ держать отчет за все дела.

Если стомарт и думал утром о воинах, то только в весьма нехороших выражениях. Он был уверен, что все трое упились за столом синдика и теперь ждать их возвращения надо только к вечеру.

За десять верст до города длинные колонны полков разделились. Тылы отстали, они теперь поспеют только к концу дела. Всю тягловую силу командиры полков направили в роты. Пешком не шел никто, пехота поголовно сидела в повозках. Скорость движения повысилась.

А за пять верст до города сменили всех лошадей и волов, в повозки впрягли свежих и рысью погнали их вперед.

Полки заходили с двух сторон – с полудня и с заката. Шли по самым хорошим дорогам, где меньше рытвин, колдобин, изгибов.

За две версты до города от колонн отделились арбалетные роты. Им предстояло образовывать внешнюю линию оцепления и держать подступы. Бегущих воинов стрелять, жителей задерживать.

За версту до окраин пехотные роты тоже начали разделяться попарно. Им теперь идти по намеченным дорогам до самого Камюка. У крайних домов пехоту ждали разведчики-проводники. Кого куда вести – уже продумано и расписано. Основные цели – казармы легионеров, дом бургомистра, склады, порт.

Наверняка кто-то из жителей окраин видел хордингов, скорее всего даже принял за похмельный бред. Кто-то испугался, кто-то захотел лично узнать, зачем пожаловали незванные гости. Кто-то, самый трезвый и разумный, понял, что это враги. Но сделать никто ничего не мог. Просто не успел. Настолько стремительным был бросок пехоты, покинувшей повозки за сотню шагов до домов.

5

Здравствуйте, мы ваш гость!

Время штурма было выбрано очень удачно. Полдень, улицы пустые, горожане кто спит, кто только встал, стражи и той не видать, таверны и кабаки только-только открываются, в порту возле кораблей ни души, экипажи на берегу.

Редкие похожие неторопливо шагают по своим делам, сонно переставляя ноги и постоянно зевая. В глазах еще ночная одурь, в голове хмель.

Хординги шли по свободным улицам, не отвлекаясь на горожан. Гулкий топот сотен ног наполнял город и пока не дробился криками ужаса, лязгом стали и предсмертными хрипами.

Одна рота четвертого полка сразу пошла в порт, другая к складам и амбарам, третья к дому бургомистра. Четвертая была передана третьему полку для штурма казарм когорты. Эта рота должна была стать в оцепление и не выпускать легионеров в город. Прямое столкновение с когортой генерал Хологат возложил на закаленный в боях третий полк. И сам пошел вместе с ним.

В городах управление войсками всегда затруднено, а то и невозможно. Слишком сильно дробятся силы, слишком много строений, улиц, подворотен. За всем не уследить, не подсказать. А связь здесь только через посыльных, которых тоже опасно отправлять в никуда. Даже под охраной.

Так что основным средством управления вновь становится четкое и верное уяснение задачи подчиненными. И скрупулезное следование приказу. Как и положено в армии.

Третий полк быстро миновал окраину города и соседние с центральной площадью улицы. Не обращая внимания на редких прохожих, не отвлекаясь на кое-где мелькавших стражников. Не до этих остолопов сейчас, будет еще время почистить город, но все потом...

...Казармы когорты располагались ближе к полуночной окраине города, отделенные от домов пустырем и широкой улицей. Это был как бы город в городе – четыре длинных двухэтажных строения, полтора десятка домов, конюшни, арсенал, склады, несколько площадок для занятий, кузнецы, мастерские, пекарня. Все огорожено деревянным забором высотой в полтора человеческих роста. Выходы во все стороны, кроме восходной (с той стороны был канал). Возле ворот стояли башенки для стражи.

Армейские порядки требовали, чтобы даже в своих городах легионеры несли службы по охране мест расквартирования. Когда-то порядок соблюдался строго, но сейчас дисциплина ослабла и стражников было всего двое – на полуденных и полуночных воротах. Сами ворота на ночь закрывали, но в октан Огалтэ этого не сделали. Вот и сейчас одинокий часовой стоял в полуночной башне, тоскливо глядя на двор. Второго сняли в первый же день октана, посчитав в такое время соблюдать все правила глупостью.

Кавекер Осмер, командир четвертой когорты, еще не старый, но успевший обрюзгнуть мужчина лет сорока пяти, смотрел сквозь мутноватую слюду в окно гостиной.

Кавекера мутило. Вчера он перебрал вина за столом в доме бургомистра да вдобавок съел что-то такое, отчего его ночью рвало. Войсковой лекарь дал снадобье, но оно мало помогло. Так и промучился всю ночь и только под утро задремал.

Нельзя так пить, здоровье все же не то, что было в двадцать зим, да еще столько есть. Вон пузо отвисает и морда стала такой, что застежки шлема не сходятся. Но это все мелочи, несерьезно...

Осмер поднял щеколду и толкнул раму окна наружу. Свежий морозный ветерок ударил в распаренное лицо и приятно охладил кожу. Слуги натопили комнату, не продохнуть, а он не любил жар.

Окна дома кавекера выходили на двор, слева были видны казармы третьей и четвертой манипул, справа мастерские. Возле казармы третьей манипулы бродили несколько легионеров. У входа в четвертую были сложены доски и бревна.

После сокращения легиона, когда расформировали четвертую манипулу, их казарма пустовала и использовалась под склад продовольствия. Правда, сейчас ее понемногу освобождали, а потом должны были ремонтировать.

Мысли кавекера перескочили на дела службы. Приказ стратиона о создании запасов продовольствия, фуража и оружия он получил давно. Стратион в письме намекал, что вскоре будет не только вновь развернута четвертая манипула, но и переброшены дополнительные силы к пограничью.

С чем это связано, в письме не упоминалось, но кавекер и сам знал – империя наконец созрела для похода на полдень. И раз силы легиона будут расти, значит, поход не за горами.

Отсюда несложный вывод – мирной спокойной жизни приходит конец. Впереди долгие походы, мелкие бои, крупные сражения и опять походы. До тех пор, пока домининги не будут покорены. А уж что дальше – ведает только император. Вдруг да решит продолжить поход и двинет армию на хордингов?

Откровенно говоря, идти в поход Осмеру не хотелось. Да, увеличенное жалование, дополнительные выплаты, шанс занять более высокий пост, все это хорошо. Но кавекер уже привык к Камюку, к тишине и покою, к размеренной службе, при которой самой большой бедой была задержка с выплатой жалования. Дожив до сорока пяти зим, кавекер потерял вкус к военному делу и уже подумывал об уходе на покой. Деньги какие-никакие скопил, связи наладил, можно спокойно уезжать домой, открывать свое дело или бездельничать.

Он давно потерял боевую форму, вытаскивал меч только на церемониях и отвык от походных неудобств. И жена под боком, и дети подрастают. Бросать их ради славы и почестей?.. Нет, это не по нему.

Осмер давно бы подал прошение об отставке, но ждал срока окончания пятого ценза, после которого в полтора раза возрастало его содержание. Оно сохранялось и при отставке, что навсегда избавляло кавекера от любых финансовых проблем в будущем.

Еще шесть кругов службы, и можно отсылать прошение. Всего шесть кругов! Полгода. Но если до этого начнется война с доминингами, о прошении придется забыть. Покидать армию в разгар кампании – дурной тон. А скандала Осмер не хотел.

Вот и маялся, прикидывая и высчитывая, чтобы и своего не упустить, и на войну не попасть.

Настроение ему подняло послание стратиона, полученное три дня назад. Аммер предупреждал кавекера, что ожидаемое подкрепление пока задерживается на неопределенный срок. Причина задержки не указана, но кавекер сообразил, что дело в нападении вооргов на империю. Видимо, туда стягивают все силы и резервы.

Хорошая весть, выходит, сюда новые манипулы и когорты придут не скоро, а значит, и поход на домининги откладывается. И у Осмера есть шанс спокойно дотянуть до отставки.

...Фигура часового мелькнула в бойнице башни, кавекер ухватил ее взглядом и отвлекся от своих мыслей. Стражу на воротах он сам распорядился сократить. Глупо держать троих в башнях, и один-то ни к чему. Кто сунется в гарнизон с дурными намерениями? Шустрилы что ли? Хе-хе... Да они к Камюку на версту не подходят. А кто еще?..

Жить при казармах кавекеру надоело. Вопреки порядкам он уже хотел переехать в другой дом на окраине города. Там тихо, уютно и из окон видны лишь сад да озеро. Красота! Когда он уйдет со службы, то выстроит себе новый дом где-нибудь в метрополии, и там тоже будут сад и озеро. И большой луг. И вокруг никаких легионеров, никаких брантеров, шустрил и вообще вооруженных людей. Хватит с него тридцати лет службы! Пора на покой!

Часовой вдруг дернулся в проеме бойницы и пропал. Кавекер с неудовольствием отметил, что и этот легионер, видимо, перебрал вчера, раз не стоит на ногах. А ведь он требовал от командира манипулы подобрать самых стойких и надежных. Опять позор на весь город. Хотя городу сейчас точно не до гарнизона и не до часовых. Нет уж, такое терпеть нельзя, надо немедленно выдать полную порцию нарушителю! Хотя выходить наружу лень, как и натягивать форму. Может, отложить на потом?

Осмер еще размышлял, решая, как поступить, когда в открытый проем ворот вдруг ворвались воины в черной форме и побежали к казармам.

Мелькнули обнаженные клинки мечей, раздалась отрывистая команда. Колонна воинов свернула налево, а следом за ней в ворота забежала еще одна. И на стене вдруг разом возникло десятка два людей с какими-то коромыслами в руках.

В ворота вбегали новые колонны. Они выбирали каждая свое направление и освобождали дорогу следующим. Целеустремленность и скорость чужаков ошеломили кавекера. А еще больше его поразило то, что все это происходило в полнейшей тишине. Словно во сне.

Осмер открыл было рот, чтобы гневно крикнуть, но тут донесся чей-то мощный рык. А ему вторил крик боли. Так обычно кричит человек, которому вогнали в брюхо пол-локтя острой стали.

...Детального плана расположения гарнизона у хордингов не было. Разведка успела только выяснить, в какой части города он находится, и уточнить пути подхода к нему. Так что командир третьего полка Буар поставил задачу просто: каждая рота берет на себя любые большие строения, начиная слева от ворот. Всякую мелочь – вроде пристроек, сараев и прочих – пропускать, ясно, что там нет ничего важного.

Главное – заставить легионеров врасплох, запереть их в казармах. Впрочем, если кто и выберется наружу, пусть побежит под болтами. Обе арбалетные роты займут стены и крыши зданий, для них весь двор гарнизона как на ладони.

Использовать зажигательные бомбы полковник запретил, пожар совершенно не нужен. Хотя спалить легионеров заманчиво. Но пожар может выйти боком, как бы огонь на город не перекинулся.

Штурм начали разведчики, сняли единственного часового, шустро взлетели на стены, сбросили веревочные лестницы, и по ним уже пошли арбалетчики. Как только первые три десятка разбежались по стенам, полковник дал отмашку. И в открытые ворота пошли штурмовые роты.

Входили молча, без криков. Бегущие впереди ротные выбирали цель, указывали на нее фальшионом, а воины на ходу разворачивались в цепи, беря на прицел окна и двери.

Двор гарнизона быстро опустел. Стоявшие здесь легионеры либо лежали мертвыми, либо успели убежать. Несколько задержавшихся имперских воинов опрометчиво вытащили мечи и попробовали подороже продать жизни. Но тратить на них время никто не стал. Свистнули тетивы, и стальные болты легко пробивали доспехи и живую плоть.

Внутреннее строение казарм было простым. В центре широкий коридор, по обеим сторонам комнаты легионеров. В каждой жило по пять воинов. Всего пять комнат на одну квад-

рилу. На первом этаже две квадрилы и на втором две. Кроме комнат легионеров, здесь же были жилища командиров квадрил – квадриантов, а также арсенал. Позади казармы отхожее место, отгороженное невысоким забором.

– Первый и второй десяток внизу, третий и четвертый – наверх! – негромко скомандовал ротный и уже вдогонку добавил: – Не шуметь без нужды.

А никто и не хотел шуметь. Штурмовые группы проникли в казармы и начали зачистку. Работали по давно освоенной схеме четыре-четыре-два. Четверки влетали в помещения, пара страховала в коридоре. Если внутри было слишком много врагов, пара приходила на помощь.

Поначалу вообще обошлись без гранат. Ведущий четверки открывал дверь (их здесь запирали редко и только на ночь), бросал взгляд внутрь и, если там все тихо, заходил. Следом ведущий второй пары. А ведомые с арбалетами становились у двери, готовые прикрыть ведущих.

Хординги были готовы к активному сопротивлению, но комнаты встретили их храпом, сонным бормотанием и бессвязной руганью. Перебравшие по случаю праздника и пришедшие (а кое-кто и принесенные) под утро легионеры еще отсыпались. Только немногие успели продрать глаза и теперь вспоминали подробности гулянки, жадно пили воду и копили силы для похода в отхожее место.

На влетающих в комнаты хордингов смотрели мутными глазами, толком не понимая, кто это и зачем пожаловал. Мало у кого хватало соображения понять, что это отнюдь не друзья. А вот сил вытащить из прикроватного шкафа меч и нашарить лежащие на стеллаже ножи не хватало.

Резать спящих и беззащитных – паршивое дело, претившее самой натуре хордингов. Не по-мужски и не по чести. Но тут выбора не было. Ибо ждать, когда легионеры придут в себя, возьмут в руки оружие и выстроятся для боя, мог только идиот. Не до угрызений совести, с врагом надо кончать быстро.

И хординги резали. Кто фальшионом, кто ножом. Нескольким легионерам, потянувшему руки к оружию или отрывшему рот для крика, вогнали болты в грудь.

Первый этаж был очищен быстро и тихо. А вот на втором уже под конец зачистки одна из групп нарвалась на троих одетых легионеров и, что важно, при оружии.

Влетевший в комнату ведущий четверки моментально заметил тройку легионеров, прыгнул обратно, едва не снеся с ног товарища, и хрипло выдохнул:

– Бомбу!

Второй воин поджег фитиль ручной бомбы с центра, чтобы он меньше горел, и забросил его внутрь. Ахнуло, осколки застучали по стенам и двери.

Ведущий опять открыл дверь и прыгнул внутрь с фальшионом наготове. Второй воин вошел следом, за ним еще пара с арбалетами.

Двое легионеров валялись на полу, третий сидел у стены, прижав руки к лицу, и глухо стонал. Еще двое ворочались на лежаках. Их не задело, но здорово оглушило.

Хординги быстро добились раненых и выскочили в коридор. И почти сразу услышали приглушенные взрывы снаружи. Другие группы тоже пустили в ход бомбы.

Пропустив вперед роты, командир полка вместе с разведчиками поспешил к дому кавера. Хорошо бы взять его живым, это важный источник, он даст ответы на многие вопросы.

Хординги почти добежали до дома, когда входная дверь с треском захлопнулась и лязгнула засов. Часовой, видимо, пришел в себя и поспешил запереть вход. Думает, что поможет?

Две пары разведчиков, вытащив ножи, с разбегу взлетели на выступы в стене, всадили клинки в стыки бревен и шустро полезли вверх, к широким окнам. Командир разведэскадрона крикнул, и десяток воинов исчез за углом.

Свистнул болт арбалета, в одном из окон второго этажа раздался крик. Кому-то из слишком любопытных обитателей дома не повезло.

...Осмер вышел из ступора только после странного грохота, несколько раз прозвучавшего невдалеке. Что там гремело и почему, он не знал, но звук выходил резкий и неприятный, хотя и немного приглушенный стенами.

Влетев в спальню, кавекер рявкнул сидевшей на ложе растрепанной жене:

– Одевайся быстро! И бери детей!

Жена, некогда красивая стройная девушка, а теперь располневшая толстая женщина, смотрела на него широко раскрытыми глазами, комкая у груди одеяло.

– Быстро!

– Что?..

– На нас напали!

Выпалив это, кавекер вдруг сам только что понял, что именно произошло. И от осознания этой нелепости его передернуло. Кто посмел? Кто мог напасть? Неужели мятеж?..

Грохот снаружи донесся еще раз, не такой сильный, но хорошо различимый.

Осмер выбежал из спальни и почти слетел по ступенькам вниз. На первом этаже жила прислуга – две женщины и мужчина. Тут же всегда были двое легионеров из стражи. Один обычно стоял у двери, второй сидел в небольшой комнате рядом с кухней.

Увидев его, кавекер крикнул:

– К оружию! Враги! Запереть двери, быть готовыми!

К чему именно, он не уточнил, а легионер и не спрашивал.

Осмер думал, что нападавших встретят легионеры, конечно, побьют их и прогонят прочь. Это может занять время, а пока лучше отсидеться здесь или вызвать остальных командиров когорты и уже с ними атаковать противника.

Кавекер был уверен, что наглых врагов победят. В конце концов, их меньше, они в чужом городе, так что у них никаких шансов.

Думать иначе он не мог, весь его жизненный и военный опыт подсказывал именно такое развитие событий. В порыве ярости Осмер даже хотел лично возглавить уничтожение противника. Но додумать эту мысль до конца он не успел.

Сперва в коридор влетели легионеры и быстро закрыли за собой дверь. Поймав взгляд кавекера, один из них испуганным голосом выкрикнул:

– Они идут сюда!

Оба воина обнажили клинки. А Осмер только сейчас понял, что даже не одет. Не считая накидки, в которой он стоял у окна.

– Держите дверь! Я скоро.

Он побежал наверх и уже на лестнице услышал чей-то вскрик. Кричала женщина.

Служанка, бывшая в комнате детей, не вовремя выглянула в окно, узнать, что там такое происходит. Ее силуэт только мелькнул в проеме, и остроглазый разведчик навскидку снял цель, справедливо посчитав, что там мог быть враг.

Случайная жертва войны. Не первая и, к сожалению, не последняя...

Служанку кавекер обнаружил лежащей у кровати сына. В груди у самой шеи торчала короткая толстая стрела, а на полу и на сорочке разливалась густая кровь. Дети – мальчишки девяти и десяти лет – жались в дальнем углу, круглыми от ужаса глазами глядя на няню.

Осмер хотел было позвать сыновей, чтобы увести их, но в комнату забежала жена, наспех одетая, все так же непричесанная.

– Что?..

При виде служанки ее рот стал раскрываться для истошного крика. Кавекер дернул жену за плечо, встряхнул.

– Уходим! Все вниз! Я...

Договорить Осмеру не дали.

Раздался удар, из рамы вылетела слюда, потом вылетела сама рама, и в проеме возникла затянута в черное фигура. В руках странно изогнутый меч. Заметив хозяев, чужак спрыгнул на пол и выставил меч перед собой.

– Не двигаться! – жестко, с акцентом произнес он.

Следом возник еще один воин. Он подошел к кавекеру, замершему рядом с женой, жестом потребовал отойти в сторону. И качнул мечом.

Безоружный командир когорты повиновался. От одного взгляда на оружие врагов, на их суровые лица его начинала колотить дрожь.

Кто-то пробежал по коридору, слетел по лестнице вниз. Оттуда донесся вскрик, лязг железа и протяжный стон.

Кавекер почувствовал слабость в ногах, неловко сел на край лежака и потянул жену к себе. Дети ползком подобрались к ним и затихли в ногах, со страхом глядя на чужих воинов.

Они так и сидели, не смея заговаривать с врагами и даже смотреть на них. А потом в комнату вошли несколько человек. Один из них, рослый, в такой же черной форме, в шлеме и с мечом в руке, вышел вперед и строго спросил:

– Командир четвертой когорты Шестого легиона кавекер Осмер – ты? Ты мой пленник!

6

Для начала неплохо

Участь четвертой когорты была предрешена в тот момент, когда пехота хордингов только ступала на территорию гарнизона. Большая часть легионеров полегла в казармах, толком не успев понять, что происходит. Еще около полусотни воинов ночевали в городе, у друзей, знакомых, подружек. Их еще предстояло отыскать и схватить.

Роты четвертого полка хордингов тоже делали свое дело – дом бургомистра, склады, конюшни были взяты без шума и большой крови. И здесь стража и местные жители не сумели оказать почти никакого сопротивления.

Бургомистра нашли в отхожем месте, бледного от недосыпания и страдающего от запора. Впрочем, вид страшных воинов и их оружия помог, на бургомистра снизошло облегчение. Но радости ему это не доставило.

Некоторые проблемы возникли в порту. В этот час там готовились к отплытию два корабля. Торговцы – владельцы судов, – невзирая на праздник, спешили по своим делам. Им чем быстрее обернуться с товаром, тем лучше. Потому и людям своим много пить не давали и держали на виду. Кого такой порядок не устраивал, мог искать себе другую работу.

Когда бойцы первой пехотной роты с двух сторон входили в порт, корабли уже были почти готовы к отплытию. Капитан Вервет дал отмашку, и три десятка хордингов стремительным шагом двинули к причалу. Остальные рассыпались по территории порта.

Вид воинов в незнакомой форме изумил хозяев кораблей. Но заставил притормозить с отплытием. Им и в голову не пришло, что здесь могут оказаться враги. Откуда?

Смутное подозрение мелькнуло, когда воины ступили на сходни. Но было уже поздно. Вид обнаженных клинков разом снял все вопросы. А жесткий, отданный на не очень чистом имперском наречии приказ расставил все по местам.

– Покинуть корабли! Следовать за нами! Не оказывать сопротивления!

Несколько не до конца протрезвевших матросов попробовали не подчиниться. С руганью и криками достали ножи и... тут же получили суровый урок. Четверо полетели на настил, один в воду. Двое других успели бросить ножи и тем спасли себя.

Еще один очаг сопротивления возник в таверне у портовых складов. Слегка отошедшие от бурной ночи завсегдатаи не захотели подчиняться приказам неведь откуда взявшихся воинов. В ход пошли табуретки, скамьи, ножи, колья и посуда.

Командовавший хордингами капрал приказал в таверну не лезть, выставить оцепление, а в окна кинуть несколько бомб. Грохот, пламя и осколки разом утихомирили бунтарей. Но они пока не спешили выходить. Капрал дал команду повторить урок. И бить по всем, кто высунется из окон. Вторая порция бомб привела гуляк в чувство, как и вид убитых товарищей. С сопротивлением было покончено.

Капитан Вервет приказал выставить оцепление в порту и послал гонца к полковнику Ордету.

Город, конечно, проснулся. От топота сотен ног, от выкриков, от шума. От того, что просто пришло время подниматься, встречать еще один день праздника.

Первые жители вышли на улицы, но вместо веселья встретили воинов, стоявших на всех перекрестках, у сложенных заранее костров, у колодцев. Воины были чужими, серьезными и смотрели на всех настороженно. Было не по-хорошему тихо. Как на погосте. И эта тишина пугала.

Жители начали понимать, что пришла беда...

Временную ставку генерал Хологат разместил в доме бургомистра. К приезду генерала дом уже очистили от посторонних, выставили вокруг охрану и подготовили все для работы.

Теперь сюда стекались доклады со всех сторон, здесь их сортировали, записывали и сообщали генералу.

– Взяты казармы четвертой когорты...

– Взяты все склады...

– Выставлено оцепление по периметру. Реку перекрыли батареями, никто не войдет и не выйдет по руслу...

– Сопротивление минимальное. Население к воинам не лезет...

– В городе до сих пор скрывается около полусотни легионеров. Кое-кого нашли, остальные пока отсиживаются...

– Подходы к городу чисты...

– Взят порт! Задержаны два корабля, они хотели уйти. Подавлено сопротивление в таверне, там были матросы и горожане. Склады и амбары тоже взяты. У причала, кроме тех двух, было еще три корабля и несколько лодий...

– А вот это хорошо! – воскликнул подошедший Бердин. Он только что приехал в город и еще не вошел в курс всех дел. – Корабли – это очень хорошо!

Хологат кивком поприветствовал Правителя и вопросительно на него посмотрел, не очень понимая причину радости.

– Бреаш ведь отсюда течет в Бамареан. А один из его притоков в Умелен.

– Да.

– Если мы посадим на корабли полк Юглара и отправим их водным путем в гости? В соседние провинции? А?

Генерал и его помощник посмотрели на карту.

– Но мы хотели полк Юглара сразу отправить к Умелену...

– Ничего. Сделают крюк, пройдут вдоль границы провинции, себя покажут, на имперцев посмотрят... И выйдут к Умелену. Как думаете, генерал, по силам такой рейд майору Юглару?

Хологат еще несколько секунд смотрел на карту, оценивая предложение Правителя, потом поднял на того взгляд. В глазах генерала плясали огоньки.

– Думаю, майор Юглар справится, мэр Правитель! Думаю, он будет рад такому шансу!

– Ну и хорошо! Лейтенант!

Помощник генерала вскинул голову.

– Пишите приказ – полку майора Юглара сменить направление марша и идти в Камюк. Это срочно!

– Есть, мэр Правитель!

– К его приходу здесь все должно быть готово. – Бердин прошел вдоль стола, глядя на обстановку помещения, повернулся к Хологату. – Чем еще порадуете, генерал?

...Первым был допрошен бургомистр. Он сразу выложил все, что знал, а знал немало. Указал на тайники, отдал архив и все ведомости. И вообще старался быть полезен. Бургомистр быстро понял, что только готовность к сотрудничеству с пришлым врагом дает хоть какие-то шансы на жизнь.

Кавекер долго приходил в себя. Шок от быстрой гибели когорты, растерянность, страх за свою жизнь и жизнь семьи не позволяли ему нормально соображать и связанно говорить. Не помогли и два кубка вина, что лекарь хордингов сунул Осмеру.

Так же вели себя и другие пленники – командиры манипул и квадрил. Сперва от них, кроме фразы «империя вас накажет», ничего не добились. Этот слоган они произносили полупрошептом, кося взглядом на обнаженные фальшионы стражи.

Но потом кавекер очухался и запел не хуже бургомистра. Вслед за ним заговорили и остальные. Видимо, страх пересилил чувство долга. Полученные сведения обладали немалой ценностью, хотя многое устарело и перестало быть актуальным.

– Мы отправили на улицы патрули, на площади и на выездах из города поставили усиленные посты, – рассказывал генерал.

– Верно. Надо предотвратить панику и стихийные выступления, – одобрил Бердин.

– Население пока не активно. Никто ничего не понимает, а вид наших воинов вызывает больше вопросов, чем страха.

– Это временно.

– Да. Мы думаем привлечь бургомистра. Пусть выступит на площади перед народом, успокоит, велит не шуметь, сидеть дома. Его послушают.

– Хорошая мысль. Не тяните. Только чтобы он вдруг глупость какую не выкинул.

– Не выкинет, – усмехнулся генерал. – Убедим не дурить.

Бердин взглянул на лежащую на столе карту, положил палец на обведенный черным кружок Камюка.

– Что ж, можно сказать, первый этап окончен. Приграничные города взяты, четвертая когорта больше не существует, всякое сопротивление подавлено. И все это без шума, фактически без потерь и точно в срок. А?

Хологат довольно кивнул:

– Да, Правитель.

– Хорошо. А главное – империя о нас ничего не знает. Пока не знает. И это дает нам фору. Что такое фора, генерал знал. И как важно сохранить ее, очень хорошо понимал.

– Когда конные полки должны подойти к Келарагу?

– По графику через три дня.

– Хорошо. Надеюсь, они свое дело сделают. Что ж, надо продолжать операцию. Занимайтесь своими делами.

– Слушаюсь, Правитель!

Хологат до ночи принимал доклады и проверял состояние дел, потом отдал приказ – сутки на отдых, а потом продолжать марш на полночь. График движения следовало выдерживать в любом случае. До прибытия тыловиков и отряда охраны он оставил в Камюке две роты четвертого полка.

Бургомистр согласие на выступление перед горожанами, конечно, дал. По его подсказке людей собрали на площади, где сперва выступил командир третьего полка, а потом и сам бургомистр. Достаточно к тому моменту испуганной толпе доходчиво объяснили, что теперь здесь владения княжества хордингов и что малейшее неповиновение будет караться смертью. Кто хочет жить – должен работать и вести себя спокойно.

Хординги особых надежд на внушение не питали, знали, что рано или поздно кто-нибудь попытается устроить бунт. Но пока все притихнут, будут смотреть, ждать, верить, что помощь от императора придет.

Праздновать дальше октан Огалтэ позволили, но без костров и без лишнего возлияния. Со сходки горожане разошлись мрачными, хмурыми. Желания гулять дальше не проявляли. Ну как хотят!..

Бердин успел переговорить с Елисеевым и узнать от него новости. Первый и второй полки уже на марше, идут на полночь. Разведка проверяет все населенные пункты на десять верст с обеих сторон от дороги, а так же обстановку впереди. Пока все спокойно, все по плану.

– Вы так до полуночных границ империи дойдете, а в столице ничего знать не будут, – пошутил Елисеев. – Империя реагирует как диплодок, которому откусили голову. Ноги все идут, хвост шевелится – сигнал пока до них не дошел.

– Это нам на руку. Хотя рассчитывать на полную неосведомленность не стоит. Рано или поздно, но в Скрате все узнают. Как ведет себя зонд?

– Нормально. Но дальше пятидесяти километров от вас на полночь я его не пускаю.

– Дойдем до Келарага, попробуем отправить к району, где сидят «ковбои». И к горам.

– Я засек ваши конные полки, они набрали хороший темп. Дать картинку?

– Не надо. Когда дойдут до места, тогда покажешь. Главное, чтобы им не помешали.

– Сам же говорил – некому мешать, – напомнил Елисеев.

Бердин пожал плечами.

– Ну гарантировать это я не могу. Надеюсь только. Все, давай! Конец связи.

– Пока вы для всех невидимы. Отбой.

...Брантерская команда Махела вышла к поселку неподалеку от Камюка во второй половине дня. Брантеры шли с заката по следам банды шустрил, что уходила от них почти от самого кордона. И те и другие хорошо знали местность, все дороги и тропинки, удобные для ночлежек места в оврагах и лесах. Так что погоня затянулась. И никто не хотел сдаваться. Шустрилы уходили от смерти, брантеры хотели получить головы врагов и плату за их поимку.

Махел, вдвойне злой оттого, что вынужден бегать за шустрилами во время праздника, подгонял своих людей, обещая скорый отдых. Шустрилы сами шли в ловушку, дальше им хода нет, а сунутся в город – попадут в руки легионеров.

Расстояние до шустрил сократилось до полутора верст, и они уже мелькали на пустынной дороге, петлявшей между невысокими курганами. Команда заехала на вершину одного из них, чтобы проследить за шустрилами, когда в поле вдруг появилась третья сторона.

Махел хорошо видел, как на шустрил выскочили семь-восемь всадников. Шустрилы обнажили клинки, но очень быстро были сбиты на землю.

Сперва Махел принял всадников за легионеров, но его смутила незнакомая одежда на них. Всадники похватили осиротевших коней, взвалили кого-то из шустрил поперек седла и пропали из виду.

Добыча ушла из-под носа, теперь разве что предъявить права на шустрил начальнику гарнизона. Так Махел и хотел сделать, но позже. А пока решил заехать в небольшой поселок в пяти верстах от Камюка. Напоить коней, перекусить и немного отдохнуть.

От жителей поселка брантеры и узнали, что к городу подошли неведомые воины. Кто они и что там делали, никто не знал. И узнавать не спешил.

Столь странные вести заставили Махела прервать отдых и подъехать к городу ближе. Он так и сделал и обнаружил на всех дорогах, ведущих в Камюк, чужих воинов. Они явно стерегли выходы и следили за обстановкой.

У Махела хватило ума не лезть к городу, но он захотел получше рассмотреть чужаков. Команда прошла по дну оврага к опушке леса и... едва не столкнулась с чужим разъездом. Брантеры поспешили уйти, но, видимо, недостаточно быстро. Их заметили.

Резвые кони вынесли седоков из оврага и понесли прочь от города. Погоня повисла на хвосте в какой-то полуверсте за спиной. Махел разглядел трех преследователей. Против пяти-шести это не так много, но брантер не рисковал.

Он повел команду через курганы к дальнему лесу. Дважды менял направление, гнал коней краем топи. Но погоня висела на хвосте как привязанная.

Видать, чужакам очень не хотелось, чтобы кто-то о них знал, раз они столь малыми силами продолжали преследование. Махел уже начал понимать, что следует как можно быстрее доложить обо всем префекту. Пристав-то остался в Камюке. Жив ли он?..

Лошади уже не держали темпа, и брантеры вынуждены были перейти на шаг.

– Уходите с Убагором, – предложил помощник Махела Илант. – Мы их придержим.

Решение было верным. Под Убагором хороший скакун, а сам он меньше всех по росту и легче по весу. Махел же командир, ему надо донести весть.

Обошлись без долгого прощания. Махел хлопнул Иланта по плечу.

– Схоронитесь на поляне, там вас не найдут. А ночью идите к Старите.

Илант кивнул и с шелестом потащил из ножен длинный меч. Двое других брантеров повторили его жест. Махел пришпорил коня и поспешил вслед за Убагором.

Его люди хорошо владели мечами, так что в равной сшибке должны были победить. Так думал Махел, погоняя коня. Конечно, могут быть потери среди его людей, но тут уж как Огалтэ даст. А ему надо спешить к Огму. В этом небольшом городке сидит помощник пристава, у него есть обученные крельники. Они мигом доставят весть префекту.

Через шаг Асалена Махел и Убагор достигли поселка Початыр, где сменили своих скакунов на лошадей хозяев. Те сперва не хотели отдавать своих кормильцев, но грозное имя брантеров заставило отступить.

К Огму брантеры выехали уже утром, проскакав всю ночь. Поднятый с постели помощник пристава выслушал Махела и с его слов составил донесение. Не очень довольный тем, что его выгоняют на мороз, крельник неохотно сделал круг над домом и взял курс на полночь. А брантеры потребовали горячего завтрака. Поев, повалились спать. Им еще предстоял путь к Келарагу. Надо доложить префекту лично и более подробно.

Префект Кум-куаро Даббан ждал вестей с полуденного кордона. Должны были прислать донесения пристава и бургомистры некоторых городов. Должны были прийти поздравления с октаном Огалтэ. Но ничего не приходило.

Позавчера утром уставший крельник принес послание от какого-то мелкого служащего из Саго. Тот написал, что их захватили чьи-то воины, перебили стражу и сейчас обыскивают дома.

Весть поразила префекта и вызвала массу вопросов. Он велел командиру Шестого легиона отправить своих людей к границе. А сам разослал послания приставам. Но до сих пор они молчали. Все. Как сговорились.

И вот новое письмо. Чужие воины в Камюке. Кто это мог быть? Чья армия вторглась в империю? Кто посмел? Что делают легионеры, почему они не разбили врага?

Гадать префект мог до утра. Но долг требовал как можно скорее поставить в известность императора. Если это вторжение, тот должен знать. Если ошибка...

А если и впрямь ошибка? Кто-то со страху написал неведь что, а отвечать ему, префекту!

После недолгих размышлений Даббан все же велел отправить весть императору. А сам стал готовиться к худшему.

Что было хуже – настоящее вторжение врага или немилость Ракансора, он пока не знал.

О короткой сшибке и о пленнике Хологату доложили уже затемно. Не успел он обдумать услышанное, как во временный штаб прибыл Правитель. Генерал сам передал ему новость.

– Разведка засекла всадников и устроила погоню. Трех удалось нагнать, одного взять живым. Он показал, что является брантером из команды Махела. Сам Махел с напарником ушли в глубь провинции. Они видели наших воинов у Камюка.

Бердин выслушал новость спокойно.

– Этого следовало ожидать. Мы не можем контролировать все тропинки и дороги и перехватить всех беглецов. Тем более брантеров. Им тут каждый куст знаком.

– Империя узнает о нас.

– Чуть раньше, чем мы думали. Это не важно. Пока брантеры дадут знать властям, пока это дойдет до императора. Мы уже обговаривали такой вариант. Что Ракансор может двинуть сюда? Только когорты из Корши. Но пока они дойдут, мы займем Келараг и сами войдем в Коршу. Из других провинций посылать некого, все пошли на вооргов. У нас большая фора. Так что слова этого... Махела?.. ничего не изменят.

– Рейд Юглара спутает им планы, – вставил генерал. – Они решат, что мы идем к столице.

– Вот именно. Кстати, он получил приказ?

– Да, и уже прислал ответ. Полк идет сюда.

– Хорошо. Как прибудет, скажите мне. А пока отдыхать. Завтра у нас много дел.

Генерал простился с Правителем и вызвал к себе помощника. Его рабочий день еще не закончился.

7

Майор Юглар. Доверие надо оправдывать

Ничем не примечательный городишко Лиомог стоял в семнадцати верстах от кордона на берегу одного из небольших притоков Бреаша. По реке ходили только лодки рыбаков, ничего крупнее просто не могло пройти по узкому мелкому руслу. Зато рыбы здесь было столько, что можно было ловить голыми руками. Рыбой-то и славился Лиомог, а еще раками да улитками. Таверны и кабаки соседних городов с удовольствием покупали все это и щедро платили рыбакам.

Местные жители давно смекнули, что рыба может прокормить их лучше, чем работа в поле или разведение скота. Понастроили лодок, наплели сетей и поставили прямо на берегу множество мелких коптилен. Рыбу продавали сырую, вареную, печеную, жареную, копченую, соленую, вяленую. К пиву она шла на ура.

Кстати, те, кто не занимался рыбой, сеяли зерно, из которого пиво и варили. Его тоже покупали владельцы заведений, местное пиво очень хорошо подходило к рыбе и ракам.

Городок жил мирно и тихо, помаленьку богател, рос, но все еще оставался скорее крупным поселком, а не городом. И власть здесь держал синдик, а не бургомистр. В его подчинении было всего четверо стражников, чего с избытком хватало для поддержания порядка. В Лиомоге не любили шумных гулянок и загулов. Вина почти не пили, только свое пиво, а с него сильно не запьянеешь.

Так и жил себе Лиомог вполне мирно и пристойно до самого начала октана Огалтэ. А едва начался праздник, в город нагрянул полк майора Юглара. Далеко не с визитом вежливости.

Юглар взял городок мгновенно. Ввел на улицы полсотни своих молодцов, остальных выставил в оцепление. Местные жители и ахнуть не успели, а власть уже сменилась. Синдика взяли в оборот и быстро допросили. А потом предложили ему объяснить народу, что, собственно, произошло. Синдик упираться не стал, выступил с короткой речью.

Народу, конечно, новости не понравились, но шуметь никто не стал. Вид вооруженных воинов внушал уважение и страх. Страх даже больше.

Городская стража тоже не полезла, стояла себе тихо в толпе и радовалась, что жива.

Юглар, видя, что все прошло тихо, разрешил продолжать праздновать октан Огалтэ, если будет желание, но пить в меру.

Выполнив первую задачу и сдав город подошедшим тыловикам, Юглар повел полк дальше по маршруту, но на полпути их перехватил гонец с приказом срочно следовать в Камюк. Этот город полк должен был обойти, но, видимо, что-то изменилось в планах командования, раз прислали гонца.

Юглар уже постиг нехитрую армейскую мудрость – начальству всегда виднее – и дал команду повернуть на закат. Полк бодро замаршировал дальше.

Еще в Лиомоге Юглар реквизирует полтора десятка повозок и теперь смог посадить почти весь полк на колеса. Скорость еще немного выросла, что было весьма кстати.

Столь резвое и удачное начало кампании радовало майора, хотя отсутствие даже слабого врага не позволило проверить полк в деле. Возможно, в Камюке он получит новую задачу и сумет показать себя.

Так думал молодой майор, ведя свой полк вперед, и на этот раз оказался прав на все сто с лишком. Хотя пока об этом не подозревал.

В Камюке генерала Хологата и полков корпуса уже не было. Здесь распоряжались корпусные и армейские тыловики под охраной полусотни воинов из последнего полка резервного корпуса.

Тут же Юглар дожидался один из помощников генерала с письменным приказом. Прочитав приказ, майор с удивлением воззрился на лейтенанта.

– Это как понять?

– Как написано. В порту стоят корабли, их пять. Команды составлены из пленных имперцев, и наших десятка два из бывших рыбаков. Грузитесь и следуйте по маршруту. Он указан.

К приказу прилагалась карта, нарисованная от руки.

«...Следовать по реке Бреаш до Верлета. Верлет взять, гарнизон уничтожить. Перейти на Лусс (приток Бреаша), по нему идти до провинции Умелен и дальше по левому руслу до Сарцета. Оттуда до границы с провинцией Ошера своим ходом. Корабли сжечь. На всем пути следования вести непрерывную разведку.

Общая задача рейда – смелыми активными действиями привлечь к себе внимание, сковать резервы противника. По возможности уточнить его планы. Общий срок операции – десять суток».

Юглар еще раз пробежал взглядом приказ, потом посмотрел на лейтенанта.

– Я провожу вас, мэор майор, – бодро доложил тот. – Личный приказ генерала.

Юглар не ответил.

– А в порту вас ждет Правитель...

– Так чего ты сразу не сказал?! – оживился майор и поспешил к выходу. – С главного начинать надо! Ясно?!

Бердин расхаживал по настилу неподалеку от стоявших на приколе двух кораблей. Около сходней толпились воины и несколько моряков, смотревших на хордингов со страхом.

Увидев Правителя, Юглар прибавил шаг. Бердин кивнул ему.

– Мэор Пра...

– Ты вовремя, Юглар.

– Мы спешили... А здесь мне передали приказ.

– Все понял?

Майор покосился на корабли и промолчал. Приказ был ясен, но вот исполнение... До этого Юглар никогда не ходил на кораблях, только несколько раз переплывал на лодках реку.

– Все просто, – понял затруднения майора Бердин. – Пока мы обгоняем вести о себе и в империи о нас никто ничего не знает. Но скоро ситуация изменится. Император узнает о вторжении и начнет принимать меры. Сюда будут стягивать силы. Это произойдет не сразу и не вдруг. Но октана через два-три мы встретим первые легионы из глубины империи. Противник поймет, сколько нас и куда мы идем. Для нас чем позже это произойдет, тем лучше.

– Понятно, мэор...

– Твоя задача – отвлечь их внимание. Обозначить угрозу другим провинциям. Показать, что мы можем ударить не только на закате империи, но и в центре. Пройдя по Бреашу через Бамареан и Умелен, твой полк здорово запугает императора. Понимаешь?

– Да.

– Честно говоря, империи нечем тебя встретить. Все силы брошены против вооргов, закатная часть Бамареана просто пуста. Ты пройдешь по самому краю провинции, и на твое появление просто не успеют среагировать. В Умелене вообще нет войск, все ушли на полдень. Самое опасное, что тебе грозит, – городская стража и толпы ветеранов-легионеров, если они вообще будут.

Что такое городская стража, Юглар уже знал и поэтому позволил себе легкую усмешку. Бердин заметил ее и добавил:

– По-настоящему оказать сопротивление могут только в Ошере. Там когорты Веш-Амского легиона. Но ты должен выйти к войскам как раз на стыке Ошеры, Кум-куаро и Умелена. К тому моменту наши полки уже займут тот район. Тебе дали десять суток?

– Да.

– Это условный срок. Может, ты сделаешь дело раньше, может, чуть позже. Главное – не задерживайся там долго.

– Корабли...

– Мы уговорили... скажем так... команды и владельцев помочь нам. Нашли бывших рыбаков среди хордингов. Так что за эту часть дела не волнуйся. Твой полк как раз поместится на кораблях, часть припасов загрузите на лоды. Помни главное – скорость, внезапность, непрерывная разведка! Всегда действуй на опережение. Города сильно не грабь, бери только необходимое. Население без нужды не трогай. Но сопротивление подавляй сразу!

– Я понял.

– Конечно, мы рискуем, посылая твой полк на такое дело. Не все воины надежны...

– Они пойдут за мной, мэр правитель! – уверенно ответил майор. – Во всяком случае, я заставлю слушать себя!

– Не сомневаюсь. У тебя будет почти три десятка хордингов плюс твои верные воины. Если что – сможешь показать, кто командир. А теперь самое важное!

Бердин посмотрел на Юглара и отдельно произнес:

– Ты должен вернуться! Ты и твой полк! В любом случае! Как следует напугай имперцев, и назад! Мы только начинаем поход, и каждый воин, каждый командир на счету! Особенно хороший воин и хороший командир! Ты не сможешь поддерживать с нами связь, так что будешь действовать сам, по своему разумению.

Юглар проглотил тугой комок, вставший вдруг в горле, и склонил голову.

– Я знаю задачу! Я ее понимаю. А это...

– Верно! Лучшее управление! Ты запомнил мои слова.

– Да, мэр Правитель.

– Веди полк в порт, грузитесь и отплывайте.

Разговор с Правителем несколько успокоил майора, и он уже без колебаний командовал погрузкой полка. Сильно помогли команды кораблей, знавшие толк в перевозке людей. Они подсказали, где и как разместиться, чтобы не создавать давку и доплыть с хоть каким-то комфортом. Корабельщики-имперцы смотрели на воинов со страхом, но дело свое делали. Им уже сказали, что от того, как они станут помогать, будет зависеть их жизнь.

Прибывшие в помощь Юглару хординги-мореходы посоветовали следить за владельцами кораблей, в остальном обещали довести суда до места.

– Мы хоть по рекам и не ходили, да еще на таких вот коробках, но справимся, – заверил майора сержант Рэмун, разведчик третьего полка, а теперь старший отряда хордингов. – Будьте уверены.

И майор ему поверил. Сержант явно знал, о чем говорил.

На кораблях поместились все люди и лошади, но часть грузов пришлось складывать в большие лоды. Туда отрядили несколько человек для присмотра, а сами лоды привязали к кормам судов.

Дважды проверив корабли, Юглар наконец дал приказ на отплытие. Часть воинов загнал в трюмы, остальным велел накинуть плащи и накидки, спрятать оружие и без нужды не высываться. Никто не должен заподозрить караван в том, что он везет врагов империи.

Все было в новинку для провинциального дворянина не самого большого графства доминингов. И огромные просторы империи, и города, и люди, их обычаи, привычки, загадочные и страшные прежде легионеры, их оружие, о котором ходило столько слухов. Здесь все было иным, странным, непонятным. Все требовало осмысления, привыкания, понимания. Вот только времени на это дело не было вовсе.

Были четкие недвусмысленные приказы, были задачи, было дело, ради которого молодой дворянин и пошел в поход. В другое время Юглар ходил бы с разинутым от изумления ртом, но сейчас не время для удивления и растерянности.

Его воины, еще более темные, чем сам майор, тоже смотрели по сторонам. Однако строгая дисциплина не давала им позабыть о главном. А главное – победа! Над той самой империей, о которой столько слышали и которую, чего скрывать, боялись. Раньше боялись. Теперь захватывали.

В этих местах широкое русло Бреаша не замерзало зимой, и река оставалась судоходной. В другое время здесь ходили бы суда и лодьи, но в октан Огалтэ всякое движение замирало. Владельцы кораблей ставили их на прикол в портах и ждали конца празднества. И только немногочисленные, в основном военные суда ходили по реке, перевоза срочные грузы.

Все это Юглару рассказали судовладельцы. Они же посоветовали вывесить на матче белый в красную полоску вымпел – знак срочной доставки. Дабы все знали – везут важный груз.

Пока имперцы вели себя тихо. Делали свое дело, к воинам не лезли, попыток удрать не совершали. Юглар велел приглядывать за ними, не очень-то доверяя показному послушанию, но даже он не мог сказать ничего плохого о местных. Однако был настороже.

На второй день плавания к майору подошел Верех – известный в провинции торговец, владеец двух кораблей. Поглаживая левую руку, он вопросительно посмотрел на Юглара, дождался его кивка и заговорил:

– Скоро Дармат. Это кордонный порт провинции, здесь мы забираем воду и припасы. Иногда что-то продаем. За Дарматом будет Стошен, это уже в Бамареане.

– И что?

– Надо зайти в Дармат. Мы всегда это делаем. Взять воды, солонины, крупы.

– А пройти мимо никак? – нахмурился Юглар.

Визит в чужой пока город его не радовал. Это риск, а риск надо свести к минимуму. Пусть в Дармате нет легионеров, а только городская стража, но линий шум ни к чему.

– Запасы и впрямь надо пополнить. И потом, если мы пройдем мимо, это может вызвать подозрение.

Майор посмотрел на торговца. Тот выглядел спокойным, не суетился, только поглаживал руку.

...Во время захвата порта Верех был на постоялом дворе. Когда хординги ворвались туда, торговец с мечом в руке встал в дверном проеме. За его спиной были жена и сын, так что он собирался стоять до конца. Ему повезло, клинок воина лишь скользнул по руке и вышиб меч. Хординг взметнул фальшион для второго удара, но его остановил отчаянный вопль женщины за спиной имперца.

Мужество хординги ценили, особенно если оно проявлено при защите семьи. Воин толкнул торговца в грудь, заставив того войти в комнату, и пригрозил фальшионом. Сиди, мол, тихо.

Верех так и сделал. И не прогадал. Когда хординги осматривали двор, они зашли в комнаты торговца, узнали, кто он такой, и увели с собой. Вместо смерти Вереха ждало предложение работать на хордингов. Понимая, что выбора нет, а отказ может привести к гибели, торговец согласился.

До сих пор хординги договор соблюдали, вернули корабль и свободу и даже разрешили взять с собой семью.

Пока причин для недовольства у Вереха не было. Но как он поведет себя в дальнейшем? Имперец он и есть имперец.

Об этом сейчас и думал Юглар, соображая, как быть. И припасы пополнить надо, и рисковать зря не стоит.

– А что мы везем важный груз, не позволяет нам пройти мимо?

– Это дает нам право разгружаться и принимать грузы в первую очередь. И потом, нам и правда нужна вода. На корабле полсотни воинов, команда, запасы тают очень быстро. Да и продуктов не хватит.

Юглар продолжал смотреть на торговца. Тот кашлянул, на бледном лице проступил слабый румянец.

– Я понимаю... мы будем молчать. Мы ничего не скажем в порту. У вас моя семья...

– Мы не воюем с женщинами и детьми, – сухо проговорил майор. – И не мстим им. Надо зайти – зайдем. Но ты предупреди своих, чтобы молчали! И никаких глупостей. Если что – нам этот город на один глоток!

Незнакомое выражение торговец понял, торопливо кивнул. Он видел, что сделали хординги с Камюком, где стояла когорта легионеров, и понимал, что хординги сделают с Дарматом.

– Я скажу... все будут молчать.

Юглар еще колебался. Подумаешь, вызовет подозрение проход мимо! Ну и что? Мало ли причин для того, чтобы не зайти в порт? И что сделают власти города? Да ничего. Ну проплыли и проплыли. Не до торговых кораблей, пусть даже они идут в такой праздник! Важный груз требует срочной доставки!

Но вот припасы...

Юглар лично слазил в трюм, проверил бочки и кувшины с водой, посмотрел на ящики с продовольствием. Да, маловато. И на других кораблях тоже. Если сейчас проплыть мимо, все равно придется заходить в другой порт, пополнять запасы.

Торговец не врет. Это хорошо. Теперь бы не натворил глупостей.

Майор собрал командиров сотен, рассказал о предстоящем визите в Дармат, растолковал, что и как делать. Жестко предупредил, чтобы никто на палубе не показывался, на глаза местным не лез.

Потом обговорили, что делать, если имперцы все же обманут. В этом случае город придется брать и очень быстро уходить в Бамареан. Чтобы весть о нападении не дошла до соседней провинции.

Уточнив детали, майор отпустил командиров и нашел Вереха.

– Идем в Дармат. Заходим, встаем, где обычно, ты обговариваешь все с местными. Закупаешь, что надо, быстро грузим и уходим. И не вздумай даже взглянуть!.. Понял?

– Да, мэр Юглар. Только быстро может не получиться. Октан Огалтэ, все гуляют. Даже знак важной доставки не заставит их работать быстрее.

– Это твоя забота. Делай что хочешь, но чтобы к темноте мы оттуда ушли.

Верех вздохнул. Что тут скажешь, хординг прав, он спешит. А если заподозрит обман – зальет город кровью. Видно, что ему это не впервой, вон как смотрит и сжимает рукоять меча!

– Я постараюсь, мэр Юглар.

– То-то!

Дармат размерами вряд ли был меньше Камюка, но причал имел совсем небольшой, здесь могли встать одновременно всего три корабля.

Конечно, в этот день на причале было пустынно, зато в городе всюду горели костры и слышались звуки музыкальных инструментов. Октан Огалтэ подходил к концу, и народ спешил насладиться последними днями отдыха и забав. Гуляли все, в том числе и городские власти. Отыскать в такой толчее нужных людей и заставить их сделать что надо – дело непростое и хлопотное.

Корабли подошли к причалу незамеченными. Три первых встали у причала, остальные чуть дальше, возле отлогого берега. Юглар приказал паруса не спускать и держать гребцов наготове. На случай экстренного ухода.

Для похода в город майор отобрал пять человек из своих. Брал самых рослых, сильных, с приятными чертами лица и более-менее подходящими манерами. И конечно, тех, в ком не сомневался. В эту группу включил и сержанта Рэмуна. Но заставил того переодеться, чтобы не смущать местных формой хордингов.

Миновав порт, гости вышли к крайним домам, а потом и к широкой улице, ведущей к центральной площади. Пришлось пробираться сквозь толпы гуляющих горожан. Разношерстные компании сновали тут и там, пили, пели, поздравляли встречающих, угощали вином и пивом, возносили молитвы Огалтэ, кричали хвалу императору, снова пили.

Протиснуться в этой толчее было непросто, гостей хватали за руки, за одежду, совали в руки кубки и чаши, обнимали, увлекали в пляску.

Юглар прицепил на губы улыбку, кивал всем подряд и упорно тянул к центру. За ним по пятам шли Рэмун и еще один хординг. Следом плелся Верех. Замыкали шествие трое воинов Юглара, самые преданные и надежные. Воевавшие еще в дружине графа Мивуса.

Кое-как вырвались с улицы на площадь и попали на новую гулянку. Но Верех уверенно указал на стоявшее чуть в стороне от других двухэтажное здание и сказал, что там дом бургомистра. Юглар поспешил туда.

Чтобы не сильно выделяться на фоне толпы, майор приказал принять угощение от горожан, и теперь каждый воин нес кубок с вином. Демонстративно подносил его к губам, но не пил. Вереху тоже сунули кубок в руку, он нес его словно дохлую крысу и растерянно улыбался.

Был, был соблазн рвануть в сторону, крикнуть, что здесь враги, и поспешить к бургомистру. Но...

Идущие по пятам воины не дадут сделать и шагу. Смотрят зорко, внимательно, руки далеко от мечей и топоров не убирают. И потом, кричать в такой толчее без толку, никто не услышит, не поймет. И совсем уж не хочется получить удар клинком. И что тогда будет с семьей? Нет, надо молчать. И делать, что обещал этому суровому дворянину-хордингу. Может быть, потом будет возможность убежать и предупредить своих?!

Костров на площади горело мало, только ближе к ночи разожгут все. А пока выкладывали поленицы, стаскивали большие бревна и кувшины с маслом.

Верех верно рассудил, что бургомистр будет недалеко от своего дома, на площади. Возле одного из горящих костров того и нашли. Бургомистр стоял в окружении помощников и нескольких стражников. Что-то говорил им, видимо, просил внимательнее следить за порядком. Упившиеся горожане могли и вдурь пойти, устроить драку. В этот час бургомистр был уже в легком хмелю, но голову имел ясную, как и положено главе города.

Визитеров встретил традиционным приветствием, узнал Вереха и спросил, в чем дело.

Торговец представил бургомистру Юглара и его воинов, сказал, что выполняет срочное поручение бургомистра Камюка и кавекера Осмера, везет в Верлет важный груз. Надо срочно пополнить запасы воды и продовольствия и продолжать путь.

Бургомистр особо не удивился. Знал, что служба есть служба, ей и праздники не указ. Посочувствовал, что торговца сорвали в такое время, но и поздравил с оказанным доверием. Покосился на Юглара и его людей. Да, это воины, настоящие, суровые, серьезные. Такие всегда наготове, они и пить не будут, и лишнего не позволят. Видать, и впрямь важное дело.

Бургомистр велел позвать к нему людей, ведающих складами и запасами. Тех с трудом разыскали, почти приволокли под руки. Вызванные были навеселе, но быстро протрезвели при словах бургомистра. Тот послал с ними еще несколько человек и стражников, чтобы исполнить все без задержки.

Юглар от лица кавекера Осмера поблагодарил бургомистра, поздравил с праздником и произнес традиционную форму хвалы Огалтэ. И подтолкнул Вереха, чтобы тот быстрее передвигал ногами. А когда они отошли шагов на двадцать, вытер пот, обильно выступивший на лбу. Получилось! Теперь бы с погрузкой не тянули...

А дальше была та самая тягомотина, о которой честно предупреждал Верех. Сперва люди бургомистра искали тех, у кого были ключи от складов и списки того, что там находилось. Что в гуляющем городе было совсем непросто. Потом искали рабочих, которые должны и перетаскивать грузы. Тут поиск мог затянуться, ибо грузчики наверняка уже приняли сверх меры вина или пива, а может, того и другого, и, кроме как донести себя до лежака, ни на что больше способны не были.

Юглар постепенно свирепел и уже хотел вразумить местных кулаком, но Рэмун остановил. Обратившись к помощникам бургомистра, он предложил услуги своих воинов, мол, понимает, что все гуляют, а воины трезвы.

Помощники бургомистра обрадовались и задвигались быстрее. Юглар тихо поблагодарил сержанта за помощь. Сам он ото всей этой кутерьмы слегка устал.

Склады были недалеко от порта, от них к причалу шла хорошо утрамбованная насыпная дорога. Люди бургомистра отыскивали несколько повозок, а старший стражник нашел лошадей. После чего дело пошло быстрее.

В грузчики Юглар отрядил три десятка воинов, прежде предупредив их, чтобы оставили на кораблях оружие и доспехи да не болтали языками.

И цепочка заработала. К кораблям потянулись груженные повозки. Там их быстро разгружали и тут же отправляли обратно.

Наладив дело, Юглар с Рэмуном со стороны следили за работой и периодически меняли воинов, чтобы те не сильно уставали. Сержант отрядил трех своих воинов к выходу с причала. Так, на всякий случай. Местные, конечно, были навеселе и мыслями далеко отсюда, но вдруг что-то подметят или услышат?! Какой-нибудь воин из доминингов или хординг выругается на своем языке, а стражник обратит внимание. Кто знает, что ему взбредет в голову, может, в город побежит тревогу поднимать. Ничего толкового из этого не выйдет, но зачем лишний шум?

Ну и еще присмотреть за людьми торговцев надо было, чтобы тоже не вздумали дурить. Хотя те вели себя пока тихо. Может, понимали, что ничего не добьются?..

Когда последняя повозка отошла от пятого корабля, а Верех передал старшему из людей бургомистра плату, Юглар вздохнул свободнее. Распрощался с местными, пожелал хорошей гулянки, поздравил с праздником и передал привет бургомистру лично.

– В путь, в путь! – поторопил он Вереха. – Отплываем!

Майор перехватил тоскующий взгляд торговца, брошенный им на берег, усмехнулся.

– Вы поступили мудро, Верех. Шум ни к чему бы не привел. А так вы сохранили жизнь и свободу.

Он хлопнул торговца по плечу, отметил кислую улыбку того и довольно вздохнул. Теперь до самого Верлета без заходов в города. А там можно не осторожничать и не таиться. Совсем не надо таиться. Наоборот, действовать как можно громче. Чтобы гром долетел до Скраты, до ушей самого императора.

Внутренний кордон между провинциями караван кораблей пересек рано утром, когда светило едва вползло на небосклон. Сам кордон на реке был обозначен двумя красно-зелеными столбами на берегах. Ни постов, ни застав, ни стражи. Кому это надо в самой империи?

Провинция Бамареан встретила гостей с полудня тишиной и полным безлюдьем. Даже в поселках, стоявших поблизости от реки, не было видно никакого движения. Шел последний день октана Огалтэ, сегодня все празднества завершатся к полудню, а потом народ будет отдыхать, чтобы завтра утром вновь приложить руки к работе.

Тишина тишиной, но Юглар удвоил посты наблюдателей и велел бдить. О любых судах, даже плотах, предупреждать. О людях на берегу тоже. Воинам в доспехах и при оружии по палубам не шастать. И быть готовыми к делу.

Правитель предупреждал, что все войска провинции ушли на полдень воевать с вооруженными. Но Юглар считал, что в столице империи уже могут знать о вторжении хордингов, а значит, появление хотя бы конных разъездов у реки вполне возможно.

Воины, до того отдыхавшие и даже скучавшие на кораблях, посерьезнели. Исчезли шутки и смех, взгляды стали жесткими, прицельными. Первая цель рейда скоро покажется, а там предстоят бои. Надо быть готовыми.

Чем дальше на восход, тем теплее становилось. Днем припекало светило, ночью уже не дул пронзительный ветер. К концу октана Огалтэ всегда наступала оттепель. Правда, при этом развозило грунтовые дороги, так что большой радости по поводу тепла Юглар не испытывал.

Майор держал совет с сержантом Рэмун относительно того, с чего начинать в Верлете. И что делать, если вдруг подойдет какой-нибудь отряд легионеров. Ввязываться в тяжелые бои не следовало, но и бежать без оглядки нельзя. Рэмун чесал затылок и хмыкал. Он-то бегать от врага вообще не привык. Ладно, еще есть время подумать.

Майору докладывали, что торговцы и команды кораблей заметно нервничают. Юглар понимал – те боялись, как бы их свои не заставили держать ответ за помощь врагу. И приказал лучше следить за матросами. Вдруг кто-то сиганет за борт? Испуганный человек способен на любое безумство.

День прошел спокойно. Дул ровный попутный ветер, корабли шли на хорошей скорости по чистой и свободной воде, и Верех уверенно пообещал дойти до Верлета к закату. Но Юглар приказал отыскать подходящее место верстах в семи-восьми от города и встать на стоянку. Лезть в Верлет на ночь глядя он не хотел. Это не мелкий хардар, тут полк рассеется на улицах, не соберешь.

Место отыскалось – большой затон у острова, со всех сторон окруженный деревьями и кустарником. Идеальное укрытие, чужой глаз ни за что не разглядит корабли.

Когда все суда встали, Юглар приказал согнать команды в трюмы и запереть. Для отчаявшихся имперцев это был последний шанс на побег. На берег майор отправил двойные посты и велел костров не разжигать. Дал воинам команду проверить оружие и снаряжение. Плотно поужинать, принять чарку вина и спать. Утром все должны быть бодрыми, полными сил и готовыми к бою.

Сам майор с сотниками допоздна просидел над картой, обсуждая план операции, пока Рэмун по-дружески не посоветовал идти спать. Чтобы потом не клевать носом.

Встали затемно. Наскоро ели сами и кормили матросов, потом погнали их по местам. Пока корабли снимались с якорей и выходили в центр русла, воины надевали доспехи, готовили оружие, выходили на палубу. Все, больше таиться незачем, через шаг Асалена корабли подойдут к спящему городу.

Юглар стоял на носу первого корабля, глядя вдаль и машинально поглаживая рукоять меча. Услышав нетвердые шаги, скосил взгляд.

– Славное утро, Верех! Огалтэ, видимо, понравились гулянья в его честь, и он подарил нам хорошую погоду.

Торговец молчал. На его бледном лице застыло какое-то мучительное выражение. Глаза смотрели печально и устало.

– Успокойся, приятель! Я же сказал – с вами все будет в порядке. Главное – не делайте глупостей. Слышишь?

Верех посмотрел на майора, неуверенно кивнул.

– Тогда перестань смотреть так, будто утопил мешок золота!

– Верлет...

– Что?

– В-верлет, – запинаясь, повторил торговец, указывая рукой вперед.

Река делала поворот, и за холмом Юглар разглядел крайние дома города и высокие деревья на берегу.

– Та-ак! Вот и приплылю. – Майор хлопнул себя по боку, прищурил глаза. – Ну, все. Правь к причалу!

Юглар повернулся, нашел взглядом сотника и Рэмуна и дал отмашку. Тотчас раздался шелест вынимаемых из ножен мечей и скрип кожаных петель, из которых вытаскивали топоры.

На корме один из воинов просигналил на другие корабли, и там тоже приготовились к штурму.

Юглар глубоко вздохнул и стал смотреть на приближающийся город. Тревоги, колебания, сомнения ушли. На душе стало легко. Все мысли теперь занимал только предстоящий бой.

8

Привычка побеждать

Конные полки корпуса «Восход» подошли к Келарагу утром восьмого дня октана Огалтэ. Форсированный марш, в ходе которого полки за шесть с половиной суток прошли больше двухсот верст, здорово вымотал и людей и лошадей.

В мирное время для покрытия такого расстояния ушло бы меньше времени, но полки не дефилировали по дорогам с развернутыми стягами под ободрительные выкрики встречных. Они шли скрытым путем, иногда сворачивая в стороны, прячась в лесах и рощах, обходя населенные пункты, а иногда и обозы на дорогах.

На ночевках проверяли состояние повозок, копыта лошадей, упряжь, кое-что ремонтировали буквально на ходу. Костры разводили только в самой глуши лесов, но чаще обходились без них, жуя холодное мясо, сыр, лепешки. Студеные ночи, зачастую с пронизывающим ветром, коротали, завернувшись в плащи и накидки. Лошадей накрывали попонами.

Разведка полков выискивала самые тихие и малолюдные пути, однако не могла обеспечить полной скрытности. Встречных имперцев иногда оставляли связанными, иногда загоняли в глушь и велели сидеть там. Однако были и те, кто ускользал от взгляда разведчиков и бежал прочь. Тут ничего не поделать, лучшее средство от нежелательной огласки – высокая скорость марша.

В сорока верстах от столицы провинции разведка налетела на отряд легионеров. Три с лишним десятка воинов погоняли коней, явно спеша к Камюку. Это уже реакция властей на известия о вторжении. Значит, кто-то все-таки донес, и теперь префект и командование Шестого легиона спешат узнать, что там, в прикордонье, происходит.

Легионеров решено было перехватить. Их провели до распадка, окружили и обрушили дождь болтов. Бойню остановили, когда в седле не осталось ни одного легионера. Досмотровые группы отыскиали двоих уцелевших. Их допросили и выяснили, что в Келараге уже знают о врагах, только не понимают, кто именно посмел напасть и какими силами.

Командиры полков Томактор и Ханкер решили ускорить марш, пока имперцы не объявили осадное положение и не начали собирать вспомогательное войско. Небольшой резерв времени позволял застигнуть противника если и не врасплох, то хотя бы в момент подготовки.

На последнем отрезке пути Томактор как руководитель рейда приказал разведке начать «сплошной чес». Ни одного человека, встреченного или замеченного, не отпускать. Всех в тыл полков. Нельзя допустить ни малейшей утечки. Для врага полки должны стать полной неожиданностью.

...Когда передовые эскадроны вышли к опушке леса и увидели окраины Келарага, Томактор отдал приказ разбить бивак и отдыхать три шага Асалена. Идти на штурм с уставшими воинами на обессиленных конях глупо.

Отдых вышел коротким и нервным. Предстоящий бой занимал все мысли и тревожил чувства. Почти никто не ел, зато все обильно и много пили. Благо в лесу отыскились несколько родников и ручьев. Поили уставших лошадей. Привязывали им к мордам торбы с зерном. Лошади людских переживаний не испытывали и с удовольствием хрумкали угощением.

Командиры полков, встав у крайних деревьев, рассматривали город и окрестности в подзорные трубы. Пейзаж им не нравился категорически.

– Низина и поле. Никаких деревьев, никаких оврагов. Выйдем из леса и будем как на ладони.

Полковник Томактор опустил трубу и покосился на Ханкера. Тот с прищуром смотрел вперед. На его бледном вытянутом лице не отражалось никаких эмоций. Но в глазах застыло напряжение.

– Они ждут нас, готовятся. Когорта собрана и вооружена. Заметят нас, выведут ее к окраине. Или займут позиции у домов, это еще хуже. Придется выковыривать их оттуда.

– Могут засесть и в самом городе, – вставил Ханкер. – Тоже плохо.

Полковники мыслили одинаково и ситуацию оценивали тоже одинаково. Как их и учили.

Томактор снова поднял трубу, всмотрелся в город. Под лучами восходящего светила он выглядел красиво, но эта красота не трогала полковника. А вот снующие у крайних домов люди интересовали. Очень даже.

– Имперцы знают о вторжении, но не знают, что мы здесь. Город пока мирный, даже застав на выезде не видно. Может, мы успеем проскочить окраину, но... увязнем в городе...

Томактор оборвал себя, задумался.

Это плохо, очень плохо, если имперцы сядут в Келараге. Город немаленький, оба полка увязнут в стычках на улицах, в домах, потеряют пробивную силу.

Да, хординги хорошо обучены бою в городе, знают тактику штурмовых групп, они перебьют противника. Но и сами могут понести потери, причем немалые. А это исключено. Потерь надо избегать, минимизировать их.

Значит, нужен хитрый ход, маневр...

Томактор вдруг хмыкнул, улыбнулся.

– Повторим старый трюк. Выманим их в поле.

Ханкер покосился на него.

– Как в доминингах?

– Слышал, да? Так и сделаем. Я выведу несколько эскадронов в поле. Часть спешу. Когорта наверняка выйдет навстречу, они же уверены в своей силе. Думают, что побьют любого врага. Мой полк примет бой здесь. А ты в обход, с другой стороны. Против тебя если кто и встанет, так только стража. Ну может быть, жители с топорами и ножами. Если посмеют. Но ты в стычки не ввязывайся. Главное – захватить префекта и бургомистра.

– А когорту?

– Мы с ней справимся. Важно не дать имперцам послать гонцов, так что разведка пусть перехватит все дороги из города. И сшибает всех птиц, кого достанет. Сделаешь?

Ханкер кивнул, потом ответил:

– Сделаю!

Томактор уловил в голосе полковника напряжение. По большому счету это первое сражение Ханкера и его полка. До этого были мелкие операции в доминингах, в более-менее значительные схватки резервный корпус не вступал. Боевого опыта у полка нет. Но воины хорошо обучены, прошли ту же подготовку в лагерях, что и остальные, а значит, оплошать не должны. Но если вдруг и завязнут в городе, полк Томактора поможет. Главное, чтобы имперская когорта вышла в поле.

– Бери всех разведчиков, обойдете город за несколько верст. Полный чес – ни один человек не должен уйти от вас. Оставишь наблюдателей, как они увидят, что мы сошлись с имперцами, пусть дают сигнал. Тогда и идите в Келараг.

– Ясно.

– Полк на мелкие группы не разбивай, иди ротами.

– Понял.

Томактор хлопнул Ханкера по плечу и поднес левую ладонь ко лбу.

– Успеха! Трапар жив!

Ханкер повторил жест.

– Трапар жив!

В лесу поднялась суета. Второй конный полк спешно заканчивал сборы и выводил лошадей к узкой дороге, что шла вдоль опушки на восход. Тылы полковник Ханкер велел оставить здесь вместе с тылами первого полка. В обход города шли только боевые подразделения – эскадроны и разведка.

Полковник Томактор собрал командиров эскадронов и вместе с ними вышел на опушку.

– Местность видите? Самое то для кавалерии. Развертывай эскадроны, заходи во фланг, маневрируй, сколько влезет. Отличное поле, словно под нашу тактику сделано.

– Будем выманивать их на себя? – задал вопрос начальник штаба полка майор Хевер.

– Да. Устраивать толчею в городе нам не сподручно. Есть риск увязнуть.

– Если имперцы выйдут... А если нет?

Полковник бросил взгляд на подавшего голос командира первого эскадрона капитана Алти. Тот возвышался над всеми почти на голову, за что и получил имя Здравояк. Для него специально подбирали самого могучего коня.

– Надо, чтобы они вышли. Чтобы легионеры выстроили свою когорту. Причем в центре поля. Низина им не подойдет, тогда у нас будет преимущество атаки с разбега. А поле ровное. Так они должны рассуждать.

– И как будем выманивать? – Это уже капитан Дравал, командир второго эскадрона. – Вылезем все, они от страха и носу не покажут.

Офицеры засмеялись. Полковник скривил губы, указал вперед.

– Кустарник левее нас шагах в трехстах. Туда выйдут два спешенных эскадрона. Тиант, Нурутим, пойдете вы. Выходить медленно, толпой. Разворачиваться по фронту шагов на пятьдесят. Бладох, ты верхами идешь за ними. Правее, чтобы перед тобой ничего не было. Разведка высмотрела на поле два родника, как раз оставишь их слева. На такую приманку имперцы клюнут точно. И если их командир не трус и не дурак, выведет когорту навстречу. У него около полутысячи воинов, может, чуть больше. Так что перевес на его стороне... как он считает.

В словах полковника прозвучала явная ирония, и офицеры ее уловили.

– А дальше? – спросил Хевер.

– А дальше ждем врага. Как только он выстроится, двигаем вперед. Алти, Дравал, вам вместе с Бладохом атаковать противника с флангов. Использовать арбалеты и бомбы, вплотную не подходить, не ввязываться в рубку. Тиант, Нурутим – атакуете во фронт, тоже бомбы и арбалеты. Рубите всех, но не увлекайтесь. Если имперцы рискнут атаковать, выполните маневр расхождения. Это ясно?

– Да, мэор полковник! – хором ответили офицеры.

– И помните, наша задача не только уничтожить врага, но и обойтись без больших потерь. Пока мы в поле будем вырезать когорту, полк Ханкера возьмет город. Это наша основная задача!

Томактор обвел всех взглядом и после паузы спросил:

– Вопросы есть?

Все молчали. План боя был прост, подобные варианты не раз отрабатывали в лагерях. Да и опыт кампании в доминингах придавал уверенности в своих силах.

Томактор довольно кивнул:

– Хорошо. Сигналы, команды – в обычном порядке. Воинам взять двойной запас болтов и бомб. Еще раз проверить оружие. Все. Трапар жив!

– Трапар жив!

9

Нет шанса на спасение

О появлении под Келарагом отряда чужих воинов префект и кавекер узнали одновременно. Они как раз сидели в доме префекта и обсуждали последние новости, а также письмо, доставленное птичьей почтой от первого советника императора Согнера.

Это письмо донельзя удивило и расстроило префекта. Он-то ждал послания императора. По статусу и по всем писаным и неписаным правилам на письма префектов всегда отвечает император. Это и уважение к тем, кто олицетворяет его власть в провинциях, и напоминание всем, что Его Богоподобие внимательно следит за делами вдалеке от столицы и держит все под контролем.

Отвечать на личное послание императору может кто-то иной лишь в исключительных случаях. Когда император умер или когда при смерти. Хотя и тогда даже написанные кем-то другим послания все равно отправляют с печатью императора.

Есть еще одна причина, по которой император не пишет префекту. Сильнейшее недовольство действиями последнего. Однако для этого нужно совершить вовсе из ряда вон выходящее.

А он, префект Даббан, пока что не выходил из доверия Ракансора. Или император осерчал из-за того, что префект не смог отразить нападение врага и даже не узнал, кто именно напал?

Но охрана кордонов – забота военных, того же стратиона Шестого легиона. Префект только номинально отвечает за это. Тем более в провинции не легион, а две неполные когорты.

Или есть другая причина для недовольства императора?

Долго Даббан гадал, что же означает послание от первого советника. Мимоходом пожалел, что у него в гостях кавекер, не хотелось при нем вскрывать послание. Но не выгонять же того! Разве что самому выйти в другую комнату?! После некоторого колебания Даббан вскрыл послание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.